

КАРАВАН САРАЙ

Karavan-Saraj

КАРАВАН-САРАЙ

УФА
«КИТАП»
1995

К 17 Караван-сарай (автор-составитель Калимуллин Ф. Б.). —
Уфа: Китап, 1995. — 2-е изд., перераб. и доп. 72 с. с ил.

ISBN 5-295-01570-X

В книге дается историко-архитектурное описание памятника зодчества — Караван-сарая, построенного силами башкирского народа в Оренбурге в середине XIX века. Приводится анализ архитектурного комплекса оригинального памятника, возникшего на стыке двух архитектурных эпох на границе Европы и Азии. Публикуются архивные документы, касающиеся истории Караван-сарая.

Книга представляет интерес как для архитекторов искусствоведов, краеведов, так и для широкого круга читателей

К 4902020000—89
М 121(03)—95 180—95

ББК 85.11

ISBN 5-295-01570-X

© Составление. Калимуллин Ф. Б., 1995 г.

БАШКОРТ ХАЛЫК ҖЫРЫ
(БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

КАРУАНҖАРАЙ

1

Айкай за ғына сайкай, колас киреп,
 Һай кем, колас киреп,
Таштар за ғына вата, ай, һарайға,
 Һай кем, ай, таузарза.
Майор за ғына безгә торлак тине,
 Һай кем, торлак тине,
Батыр за ғына булғас һуғышканда шул,
 Һай кем, ай, яузарза.

Айкай за ғына сайкай, таштар вата,
 Һай кем, таштар вата,
Каруан да ғына һарай, ай, һалырға,
 Һай кем, ай, далала.
Торлак кына булыр, яузан кайтһа,
 Һай кем, яузан кайтһа,
Атлы ла ғына яуға, ай, ятырға,
 Һай кем, ай, калала.

Каруан да ғына һарай, ай, асылғас,
 Һай кем, яузан кайтқас,
Кантондарға булды, ай, фарман шул,
 Һай кем, өс йыл тулғас.
Кантондар за барыһы фарман алғас,
 Һай кем, фарман алғас,
Штатский булып, ай, калдылар,
 Һай кем, кылыс һалғас.

*Каруан да һарай, башы калай,
Һай кем, башы калай.
Һалған да ғына уны, ай, атайзар,
Һай кем, яу бөткәндә.
Майор за ғына илгә фарман бирзе,
Һай кем, фарман бирзе,
Атлы ла ғына яуға таралырға,
Һай кем, яй киткәнгә.*

2

*Айкай за ғына сайкай, күкрәк киреп,
Һай кем, күкрәк киреп,
Таштар ваттык мәсеткә тип, ай, таузарза,
Һай кем, ай, таузарза.
Батша ла ғына безгә бүләк тине,
Һай кем, бүләк тине,
Батыр булғас Парижда һәм, ай, яузарза,
Һай кем, ай, яузарза.
Кыуанды ла беззең бөтә илкәй,
Һай кем, бөтә илкәй,
Ташбулаттан Каруанһарай эшләп бөткәс,
Һай кем, эшләп бөткәс,*

Главный фасад и двор

Ғәскәриҙәр урынлашты, ай, был йортка,
Һай кем, ай, был йортка.
Кантондары йыйын корзо, бер йыл үткәс,
Һай кем, бер йыл үткәс.

Ялтырап та торған Қаруанһарай,
Һай кем, Қаруанһарай,
Мәсеттәре уртаһында муллаларға,
Һай кем, муллаларға.
Бер йыл үткәс, без тупланғас был һарайға,
Һай кем, был һарайға,
Штатный тип фарман килде кантондарға,
Һай кем, кантондарға.
Янаралдар бер туктауһыҙ фарман бирә,
Һай кем, фарман бирә.
Кылыс, һөңгө һораусы юк, штат иткәс,
Һай кем, штат иткәс.
Каһарман да кантон менән Каһым түрә,
Һай кем, түрә,
Илде һөйләп, кылыс бирмәй, эштәр үткәс,
Һай кем, эштәр үткәс.

3

Айкай за ғына сайкай, керзәр йыуа,
Һай кем, керзәр йыуғанда,
Талмаймы икән уның беләккәйҙәре,
Һай кем, сайкағанда.
Күрше генә тороп, күрешә йөрөп,
Һай кем, күрешә йөрөгәндә,
Янмаймы икән уның йөрәккәйҙәре,
Һай кем, кис ятканда.
Яуза ғына йөрөп, һаузар кайтһам,
Һай кем, һаузар кайтһам,
Алам да ғына тинем, һүззәр бирзем,
Һай кем, ай, киткәндә.
Яуза ғына йөрөп, һаузар кайтһам,
Һай кем, һаузар кайтһам,
Ташлап та ғына киткән, һүзен бозған,
Һай кем, көн еткәндә.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Впервые книга «Караван-сарай в г. Оренбурге» вышла в 1966 году в серии «Сокровища зодчества народов СССР», в издательстве «Стройиздат» (Москва). Автор книги — башкирский архитектор, заслуженный деятель искусств Башкирии, заслуженный архитектор РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Барый Гибатович Калимуллин (1907—1989 гг.).

Являясь основоположником архитектурной науки в республике, многие свои исследования он посвятил изучению башкирского народного зодчества и вопросов градостроительства. Им написаны книги: «Стерлитамак», 1954 г.; «Архитектурные памятники Башкирии», 1956, 1957 и 1958 гг.; «Салават. Планировка и застройка города», 1962 г.; «Башкирское народное зодчество», 1978 г.; «Деревянная резьба в народной архитектуре Башкирии», 1984 г. и другие.

Книга «Караван-сарай в г. Оренбурге», выпущенная весьма скромным тиражом, стала библиографической редкостью и в настоящее время известна лишь узкому кругу специалистов. Между тем комплекс Караван-сарая занимает особое место в общем ряду памятников материальной культуры своего времени.

Как история строительства, так и сама архитектура Караван-сарая очень интересна. Для того, чтобы полнее рассказать о них, автор дважды произвел осмотр и обследование зданий Караван-сарая, выполнил обмерные работы, изучил материалы Государственного архива Оренбургской области, архивы Русского музея, Всесоюзной Академии художеств в Ленинграде и материалы других учреждений.

Анализ композиционных и стилистических особенностей Караван-сарая, предпринятый Б. Г. Калимуллиным в середине 60-х гг., до последнего времени остается, по существу, единственной попыткой исследования объекта именно как памятника архитектуры. Несмотря на то, что некоторые оценки, сделанные автором, могут сегодня показаться спорными, его вклад в изучение этого памятника несомненен. Книга является наиболее исчерпывающим

из известных ныне материалов по натурному обследованию Караван-сарая. В публикациях других исследователей сведения об архитектуре здания либо весьма кратки (книга Г. А. Оль, Александр Брюллов. Л.: Лениздат, 1983. С. 72, 132), либо фрагментарно воспроизводят описания, составленные Б. Г. Калимуллиным (В. В. Дорофеев. Символ города. Оренбург. 1991. С. 16—28).

Следует отметить, что последней публицистической статьей, написанной Б. Г. Калимуллиным уже в период его тяжелой болезни, был очерк «Башкирский народный дом Караван-сарай», опубликованный в январе 1989 года в газете «Совет Башкортостаны». Видимо, предвидя, что наступит время для переиздания книги, он просил сохранить по этому памятнику — народному дому — все материалы, большая часть которых использована нами при подготовке настоящей книги.

*Ф. Б. КАЛИМУЛЛИН,
кандидат архитектуры, доцент, заслуженный строитель Республики Башкортостан*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На рубеже 40-х годов прошлого столетия в Оренбурге¹ был построен Караван-сарай. Это сооружение является значительным архитектурно-художественным произведением XIX в. Все, кому пришлось посетить Оренбург, в своих высказываниях о городе непременно упоминают о Караван-сараяе, как об оригинальном и прекрасном сооружении, придающем городу особый колорит. «Солнце только что закатилось, когда я переправился через Сакмару, и первое, что я увидел вдаль, это было розового цвета огромное здание с мечетью и прекраснейшим минаретом. Это здание называется здесь Караван-сарай, недавно оно воздвигнуто по рисунку Брюллова», — писал Т. Г. Шевченко, прибывший в Оренбург летом 1847 г. для отбытия ссылки. Доктор философии Федор Базинер, совершивший в 1842 г. поездку в Хиву через Оренбург, писал о Караван-сараяе: «Отдельно стоящее грандиозное здание своей редкой и чудной постройкой приковывает глаз».

В наше время с восхищением отзывался о Караван-сараяе А. В. Луначарский, посетивший Оренбург в 1929 г. при поездке в Среднюю Азию: «Очень интересен Караван-сарай. Это прекрасное здание с превосходным архитектурным памятником посредине...»², — писал он.

Караван-сарай принадлежит к числу таких памятников, которые связаны с революционной борьбой местных рабочих и крестьян за установление Советской власти. Так, в 1917 г. в Караван-сараяе помещался Военно-революционный комитет; в этом же здании была провозглашена Советская власть в Оренбургской губернии.

¹ В первой половине XIX в. Оренбург был центром военно-административного управления башкирами, населявшими Оренбургский край.

² А. Я. Борисов. Памятники истории и культуры и памятные места Чкаловской области // По родному краю. Чкалов, 1956. С. 72.

ИСТОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА КАРАВАН-САРАЯ

Оренбургский генерал-губернатор В. Перовский в своем обращении от 20 апреля 1836 г. к начальникам башкирских и мешерякских кантонов отмечал, что «приезжающие в Оренбург по своей надобности и по службе башкиры и мишари не имеют никакого пристанища в городе... В отвращение этого неудобства, — писал он, — намерен я приступить... к построению общественного постоянного двора или караван-сарая, в котором мог бы остановиться со всеми удобствами каждый башкир и мешеряк без всякой платы»¹. Это обращение, призывавшее сделать пожертвования на постройку Караван-сарая, было благожелательно встречено башкирским населением. За короткий срок в фонд строительства поступили большие денежные средства.

Составление проекта было поручено одновременно двум авторам: строителю Казанского университета архитектору М. Коринфскому и выдающемуся петербургскому архитектору А. Брюллову. Заказ Коринфскому был сделан через попечителя Казанского учебного округа М. Мусина-Пушкина, а с Брюлловым Перовский находился в тесной дружбе и обратился к нему непосредственно. Проект Коринфского из-за ряда существенных замечаний был отклонен. Основным мотивом для отклонения явилось то обстоятельство, что «...строению не дано характера, соответствующего его назначению», и что даже «мечеть слишком походит на христианский храм»². К осуществлению был принят проект, разработанный Брюлловым.

Брюллов выполнил проект такого крупного и сложного комплекса в исключительно короткий срок. Первое письмо Перовского, адресованное Брюллову с просьбой составить проект Караван-сарая, датировано 6 октября 1836 г.³ Во втором письме от 3 но-

¹ Караван-сарай // Башкорт аймагы. 1927. № 3. С. 35.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 9.

³ Архив Брюлловых. Под ред. И. А. Кубасова. СПб., 1900. С. 191.

ября того же года Перовский просил Брюллова подготовить проект ко времени его приезда в Петербург — к началу января 1937 г. Брюллов выполнил просьбу Перовского, и 19 января 1837 г. проект Караван-сарая был утвержден.

29 мая 1837 г. проектные материалы были направлены старшему корпусному инженеру.

Строительные работы были начаты летом 1837 г. Изготовление строительных материалов, их транспортировку и все остальные строительные работы выполняли башкиры. «Все почти постройки производились башкирами, нарочно назначаемыми сюда из полков и кантонов. Необходимый для строения лес сплавлялся из Башкортостана по реке Сакмаре башкирами же. Камень и известь также вырабатывались ими в 20 верстах от Оренбурга на Гребенской горе»¹.

В сооружении зданий и их оформлении участвовали строители и других национальностей, в первую очередь русские мастера, но сведения о числе рабочих, занятых в строительстве, не сохранились. Есть данные только об участии башкир и то лишь за отдельные летние месяцы 1838—1840 гг. Так, на строительстве Караван-сарая башкир всего работало²:

В 1838 г.	конных человек	пеших человек
в июле	430	189
в августе	298	174
в сентябре	260	262
В 1839 г.		
в мае	416	150
в июне	668	270
В 1840 г.		
в июле	730	228
в августе	859	281
в октябре	366	344

Обнаружить какие-либо сведения о числе рабочих, занятых на строительстве в последующие годы, нам не удалось. Но судя даже по отрывочным данным, на строительстве Караван-сарая в отдельные месяцы работало более тысячи башкир³.

Строительное дело, начиная с заготовки материалов и кончая производством строительных работ, было издавна знакомо башкирам. Некоторые здания Оренбурга того времени, украшенные башкирским орнаментом, являются свидетельством творческого труда башкирских строителей. Примером может служить соседнее с Кара-

¹ П. Юдин. Граф В. А. Перовский в Оренбургском крае // Русская старина. СПб., 1896. С. 519.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 37.

³ Записки генерал-майора И. В. Чернова, 1825—1902 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Оренбург, 1907. С. 60.

ван-сараям одноэтажное здание; его фасад выложен из разноцветных глазурованных кирпичей, воссоздающих распространенный башкирский геометрический орнамент.

Завершение строительства основного корпуса Караван-сарая относится к 1842 г. Некоторые помещения верхнего этажа были закончены еще раньше, и в декабре 1841 г. в них уже размещалась канцелярия командующего Башкиро-мещерякским войском. Строительство мечети и минарета на основании одних документов было завершено в 1842 г., а по другим — в 1844 г. Много времени заняла внутренняя отделка мечети и наружная облицовка минарета изразцами.

Общая строительная стоимость Караван-сарая равнялась 804914 руб. Эту сумму составляли средства, собранные среди башкирского населения, часть так называемого башкирского капитала¹, а также деньги, следовавшие в оплату башкирам за перевозку почты. В строительстве использовались и доходы поташных заводов.

Торжественное открытие Караван-сарая состоялось 30 августа 1846 г.

* * *

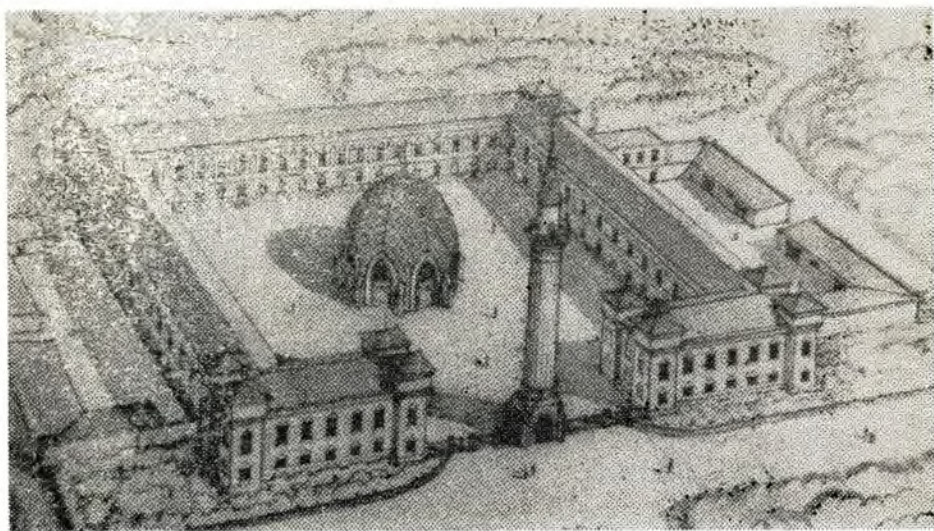
К концу строительства Караван-сарая Оренбургским военным губернатором стал В. Обручев. Он показал себя противником всех мероприятий, направленных на подъем культуры башкирского народа. Караван-сарай был отобран у башкир и передан в ведение Министерства внутренних дел. В здании разместились квартира и канцелярия начальника Оренбургской губернии, губернские присутственные места, комиссия по размежеванию башкирских земель, губернская типография и редакция «Оренбургской газеты». Башкирам были оставлены лишь две небольшие квартиры для служителей мечети.

Это вызвало среди башкир повсеместное возмущение. Под жалобой о возвращении башкирскому народу незаконно отнятого Караван-сарая в 1865 г. подписалось около десяти тысяч башкир². Народ, построивший на свои средства и своими руками это сооружение, видел в нем историческую святыню.

Ссылаясь на недопустимость соседства губернских учреждений с мусульманскими культовыми зданиями, оренбургские правители хотели уничтожить мечеть и минарет — важнейшие компоненты ценного архитектурного памятника. 26 января 1867 г. генерал-губернатор Крыжановский обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о переносе мечети и минарета в другое место. Он обосновывал необходимость переноса тем, что якобы мечеть

¹ Башкирский общественный капитал, находившийся в распоряжении командующего Башкиро-мещерякским войском, был создан в основном из поступлений одной трети суммы от продажи башкирских земель.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 29.

Общий вид с высоты птичьего полета

вызывает значительные неудобства для служащих и особенно начальствующих лиц и что во дворе здания, занятого русскими губернскими присутственными местами, неблагоприятно иметь магометанскую мечеть.

Министерство внутренних дел, зная настроения башкир и боясь народных волнений, 10 июля 1867 г. ответило Крыжановскому: «Перенос с давних пор существующей, изящно построенной мечети... должен дать новую пищу магометанскому фанатизму, следовательно, скорее будет способствовать его возбуждению, чем ослаблению»¹. Крыжановский возбуждал ходатайство по этому поводу еще несколько раз, но министерство, опасаясь народного недовольства, разрешить перенос мечети не осмелилось.

Народное движение за возвращение башкирам Караван-сарая не прекращалось, но путем запугивания и судебной расправы над «зачинщиками» царскому правительству наконец удалось его приостановить. С новой силой это движение поднялось в революционные дни 1917 г. Башкирский областной съезд Советов, проходивший в Оренбурге с 20 по 27 июля 1917 г., специально обсудил вопрос о возврате башкирам отнятого у них царским правительством Караван-сарая и вынес постановление: «Караван-сарай как здание, построенное башкирами..., съезд объявляет национальной собственностью башкирского народа»².

Председатель бывшего Башкирского областного бюро и член Комиссариата по делам мусульман при Наркомнаце Ш. Манатов в январе 1918 г. беседовал по этому вопросу с В. И. Лениным.

¹ Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 30.

² Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сб. документов и материалов. Уфа, 1959. С. 87—88.

В. И. Ленин отнесся к проекту декрета о возвращении Караван-сарая башкирам с большим интересом. Владимир Ильич спросил: «Караван-сарай до сих пор еще не возвращен башкирам?». И тут же сказал: «Надо его скорее отдать». Прочитав подготовленный проект, он вставил между словами «Башкирский дом» слово «народный»¹.

Декрет о возвращении Караван-сарая башкирам был принят по указанию В. И. Ленина в феврале 1918 г. Народный Комиссариат по делам национальностей 6 февраля 1918 г. послал в адрес исполнительного комитета Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграмму: «Просим опубликовать во всеобщее сведение, что по решению Народного Комиссариата по делам национальностей Башкирский народный дом и мечеть под названием «Караван-сарай» в Оренбурге передается в полное распоряжение башкирского трудового народа в лице областного Совета башкир»².

В тяжелом для нашей страны 1921 г. усилиями Советского правительства в здании Караван-сарая был открыт Башкирский педагогический техникум, сыгравший большую роль в создании башкирской народной интеллигенции.

В 1924 г. в связи с территориальной отдаленностью Караван-сарая от Башкирии это здание было передано Оренбургской губернии, входившей тогда в Киргизскую республику.

В августе 1960 года Караван-сарай взят на учет как ценный архитектурный памятник, подлежащий государственной охране и изучению.

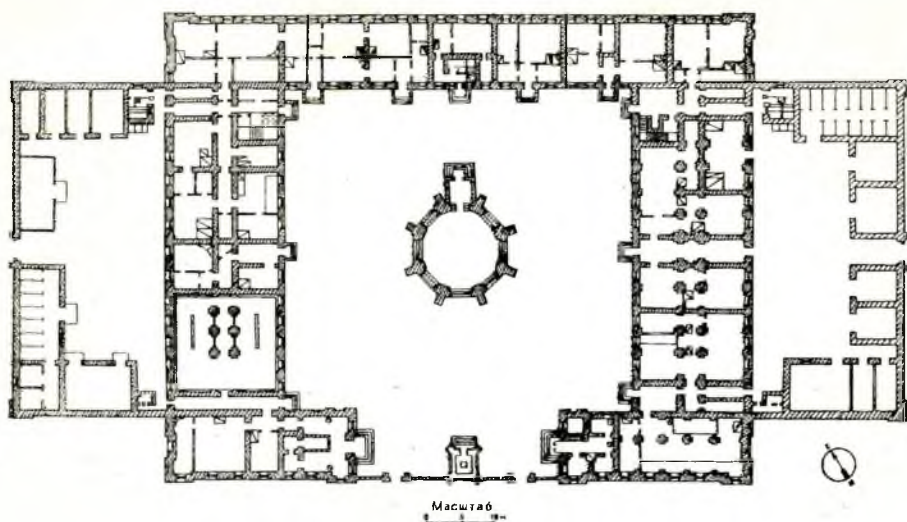
АРХИТЕКТУРА КАРАВАН-САРАЯ

Караван-сарай был построен на свободном участке, в некотором отдалении от города. Со временем город разросся, и территория Караван-сарая оказалась окруженной жилой застройкой. В настоящее время Караван-сарай находится недалеко от центра города. Своим главным фасадом и полуоткрытым двором он ориентирован в сторону Паркового проспекта.

Караван-сарай состоит из основного корпуса, мечети и минарета. В основу планировочной структуры основного корпуса положен распространенный в русской архитектуре прием планировки зданий с внутренним двором. Конфигурация плана с прямоугольным полуоткрытым в одну сторону двором напоминает, в частности, планы построенных в конце XVIII в. зданий Московского университета (арх. М. Казаков) и почтамта в Санкт-Петербурге (арх. Н. Львов). Два других здания Караван-сарая вписаны в контур основного корпуса и посажены на его главную ось симметрии;

¹ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сб. документов и материалов. Уфа, 1959. С. 85.

² Караван-сарай // Башкорт аймагы. 1927. № 3. С. 42.

План первого этажа

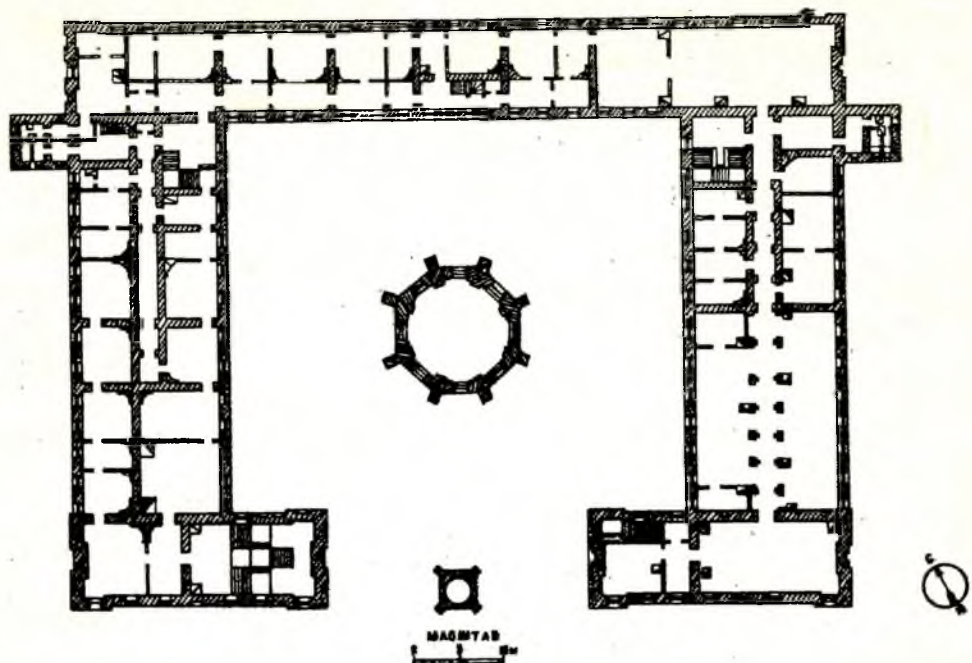
восьмиугольная в плане, покрытая куполом мечеть образует центр композиции, а устремленный ввысь минарет закрепляет пространственную ось ансамбля со стороны въезда во двор.

Все объекты Караван-сарая трактованы как части единого архитектурного организма. Объемно-пространственное решение комплекса основано на приеме художественного противопоставления энергичной вертикали минарета спокойной горизонтали основного корпуса.

Основной корпус состоит из пяти связанных воедино одноэтажных объемов, образующих в плане П-образную форму. Центральный объем создает задний план, перпендикулярно к боковым крыльям примыкают два объема, которые составляют первый план композиции. Между ними находится полураскрытый парадный двор (48×53 м) с двумя воротами с южной стороны. Корпус имеет значительную протяженность. Если вытянуть его периметр в одну линию, то его длина составила бы более четверти километра.

В основном корпусе расположены различные по назначению помещения. Первоначально в здании было предусмотрено училище для башкирских детей с образцовыми мастерскими при нем — слесарной, кузнечной, столярной, малярной, шорно-седельной и др. Здесь же должны были находиться квартиры для командующего Башкирским войском, для временного проживания приезжающих из районов башкир и для обслуживающего персонала.

Планировка помещений проста, рациональна и соответствует их назначению. В связи с тем, что в здании размещались разнохарактерные по назначению учреждения, был предусмотрен изолированный вход в каждое из них. Таких входов тринадцать. Они расположены со стороны внутреннего парадного двора: по три на

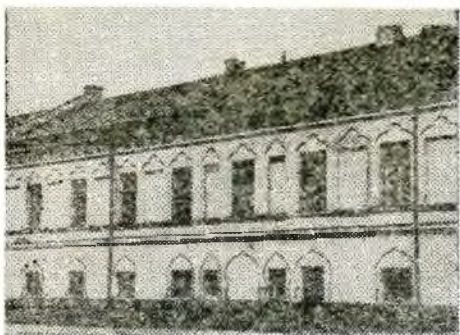
План второго этажа

восточной и западной сторонах, пять — на северной и по одному на торцах, ориентированных в сторону въездов. Связь между этажами в корпусе осуществлялась пятью лестницами, заключенными в капитальные стены.

Для содержания верховых лошадей и других хозяйственных нужд (каретник, ледник и т. п.) имелись особые дворы, которые примыкали к главному корпусу с восточной и западной сторон. К ним можно было пройти через арочные проемы, устроенные в первых этажах обеих сторон. Для связи с внешним миром был предусмотрен непосредственный въезд в каждый хозяйственный двор.

С большим мастерством запроектированы и выполнены дворовые и внешние фасады. Сохранив между ними единство, архитектор подчеркнул индивидуальный облик каждого из них. Фасады, выходящие во внутренний двор, решены простыми средствами. По высоте они разбиты на две почти равные части горизонтальными поясками, протянутыми на линии подоконников второго этажа и на уровне междуэтажного перекрытия. Пояски эти подчеркивают общую горизонтальную протяженность фасадов, вследствие чего здание зрительно кажется более низким, чем другие объекты комплекса.

По архитектурной обработке первому этажу придан подчиненный характер. Выше сильно рустованного цоколя, на гладких стенах, в неглубоких нишах, имеющих очертание шпоровидных арок,

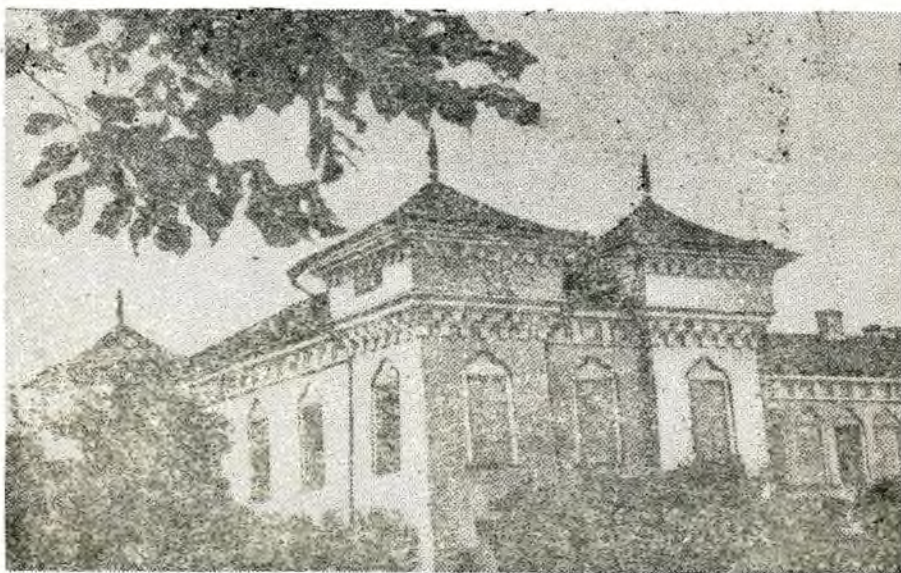

Фрагмент дворового фасада основного корпуса

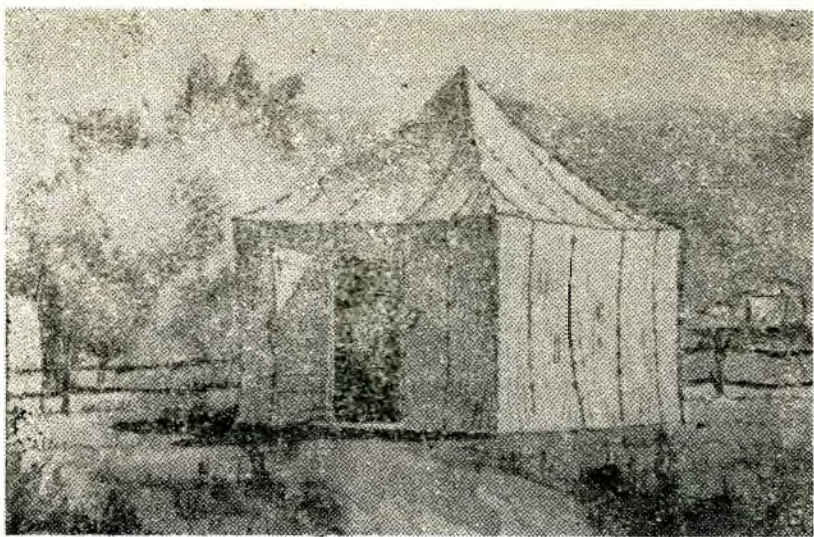
размещены квадратные окна и входы в здание. Фасады второго этажа обработаны несколько оживленное. Прямоугольные окна размером $1,1 \times 2,2$ м, так же, как и окна первого этажа, заглублены в ниши, оформленные в своей верхней части в виде трехлепестковых арок. Учитывая, видимо, то обстоятельство, что невысокое здание при редком расположении оконных проемов и обилии гладких стен будет казаться слишком массив-

ным, автор превратил широкие простенки в ложные окна, заключенные в точно такие же арочные ниши.

Трехлепестковые и стрельчатые по форме арки придают зданию восточный колорит. Данный ряд арок с узкими промежутками-опорами разбивает плоскость фасадов, облегчает их и вносит в них оживление. Вместе с тем они роднят здание с другими объектами комплекса. По всему фасаду, немного выше арок, проходит широкая лента фриза, состоящая из прямоугольных отступов (ниш) и рамок. Здание венчает незначительно выступающий карниз простейшего профиля.

Угловые башенки. Фрагмент фасада, левая сторона

Шалаш с навесной кровлей

Внешние фасады решены иначе. В противоположность дворовым фасадам они не имеют горизонтальных тяг, а поверхность их стен с редкими оконными проемами оставлена гладкой. Особо следует остановиться на решении главного фасада. Его углы удачно акцентированы сужающимися кверху ризалитами, завершенными над крышей небольшими стройными башенками. Ризалиты композиционно завершают протяженные фасады главного корпуса, подчеркивают главную ось комплекса и дают переход к энергичной вертикали минарета. Верхняя часть ризалитов оформлена своеобразным сталактитовым фризом, а над карнизом поднимаются легкие, как бы парящие в воздухе четырехскатные островерхие крыши, подчеркивающие общую вертикальную устремленность сооружения. Благодаря вогнутым скатам кровли этих башен напоминают покрытия прямоугольных лубковых шалашей, которые использовались в то время в качестве временных переносных жилищ в летних аулах.

Другие внешние фасады решены идентично с главным, но по сравнению с ним более сдержанно. Каждый угол здания отмечен небольшими башенками.

Различный подход к решению внешних и внутренних фасадов одного и того же здания, на первый взгляд, может вызвать недоумение. Тем не менее это вполне объяснимо. В центре относительно небольшого двора расположено компактное купольное здание мечети — основной элемент композиции караван-сарайского комплекса. Желая подчеркнуть композиционное значение этого объекта, Брюллов применил в решении внутренних фасадов, окружающих мечеть, такие архитектурные приемы, которые придают им подчиненный характер. При создании внешних фасадов, вы-

ходящих в парк, автор имел иные условия. Здесь не было других зданий, с которыми можно было бы сопоставлять здание Караван-сарая. Вот почему, решая фасады, обозреваемые из парка, архитектор поставил перед собой лишь одну цель — сделать их более приподнятыми и выразительными.

В конструктивном отношении здание решено тоже просто. Наружные и внутренние стены сложены из хорошо обожженного красного кирпича на известковом растворе. Междуетажные перекрытия в большей части выполнены из кирпичных сводов, опирающихся на наружные капитальные стены и внутренние столбы; остальная часть перекрытий — плоская по деревянным балкам. Капитальные стены снаружи и внутри оштукатурены и окрашены.

Многие помещения сделаны проходными, благодаря чему площадь коридоров сведена к минимуму. Всюду устроено печное отопление; печи прямоугольной формы расставлены в удобных местах. Все в здании выполнено очень скромно, с соблюдением экономии материальных и декоративных средств.

Такая композиция плана Караван-сарая, при которой все учреждения объединены в одном корпусе, а мечеть находится посреди внутреннего двора, не обусловлена ни назначением помещений, ни соображениями компактной планировки. По преданию, башкиры, создавая Караван-сарай, хотели отразить в нем схему устройства своего летнего аула. Насколько правдоподобно такое предание и было ли предъявлено подобное требование автору проекта, не известно. Но исходя из анализа самой композиции Караван-сарая и архивных документов о ходе проектирования, можно предположить, что какое-то определенное задание, направляющее творческую мысль зодчего, было.

В летних аулах жилища располагались таким образом, что обрзовывали близкую к кругу или овалу форму плана; в центре ставилось жилище старейшины или тирмэ¹. Аул представлял собой полузамкнутый двор с объединяющим смысловым центром (тирмэ), на который ориентировались все выходы из отдельных жилищ.

По проекту Брюллова архитектурный образ Караван-сарая — невысокого основного корпуса со множеством входов, обращенных к мечети — своеобразному большому тирмэ, — создавал впечатление традиционного башкирского аула. Подобную ассоциацию поддерживали и такие объемно-пространственные элементы здания, как возвышающиеся над крышей угловые башенки, напоминающие легкие летние юрты.

Мечеть. Мечеть представляет собой свободно стоящее, просматриваемое со всех сторон здание, размещенное в центре прямоугольного внутреннего двора Караван-сарая. По своему значению и занимаемому месту — это центральный элемент комплекса.

В плане мечеть имеет форму правильного восьмиугольника с поперечником 12,6 м. Вход в нее размещен с северной стороны.

¹ Тирмэ — войлочная кибитка, юрта.

Перед входом устроен легкий тамбур и небольшое прямоугольное помещение (3×3,5 м), где молящиеся оставляли свою обувь.

Перед входящим в мечеть внезапно открывается весь просторный объем зала. Отсутствие мебели и других предметов обстановки только усиливает впечатление, способствуя цельности восприятия. Гладкие, безоконные стены мечети внутри оштукатурены под мрамор, а в углах оформлены пилястрами, выступающими от плоскости стены на 15 см. В промежутке между пилястрами помещены таблицы с изречениями из Корана, выполненными вызолоченными буквами. Над ними проходит неширокая, с точеными баясинами галерея, охватывающая три стороны помещения. Окна, через которые проникает в мечеть дневной свет, находятся в нижней части купола.

Распределение и обработка основных элементов интерьера (пилястры, арки, членение внутренней поверхности купола и т. д.) органически увязаны со структурной основой сооружения. Благодаря этому элементы интерьера дают отчетливое представление о конструктивной схеме сооружения, о логической взаимосвязи архитектуры и конструкции. Так, размещенные в углах пилястры удачно оформляют места стыка стен. В то же время они усиливают основную стену на тех участках, которые принимают на себя всю нагрузку и распорные усилия от купола.

Не доходя до пяти арок, пилястры (ширина 70 см) заканчиваются карнизом, составленным из ряда прямолинейных классических обломов. На нем находится расширяющаяся кверху плита, дающая естественный переход от пилястры к аркам. Пяты двух соседних арок в месте стыка объединены попарно и выполнены в виде капители; их лицевым сторонам придана форма неправильного пятигранника, напоминающая нагрудник башкирки. Поверхность капителей оформлена рельефной лепкой и старинным башкирским орнаментом.

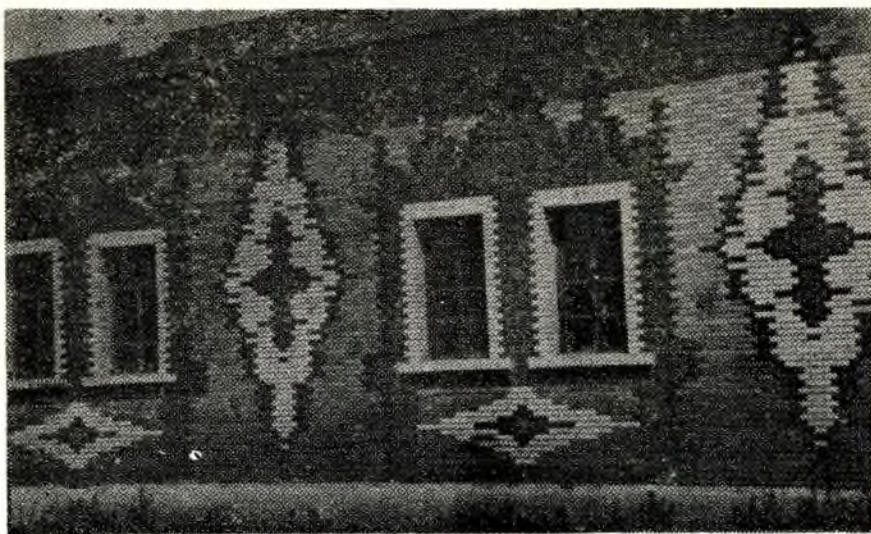
Архивольты окон по ширине разделены на две полосы, из них внутренняя, непосредственно опоясывающая окно, оставлена гладкой, внешняя — обработана каннелюрами.

Просто и в то же время интересно сделан интерьер купола. Две горизонтальные линии, идущие кольцами, делят сферу купола по высоте на три части. Самая верхняя из них решена в виде неба: в центре на синем фоне расположено сияющее солнце, а вокруг него — восемь полумесяцев и множество шестиконечных звезд. Средняя часть, заключенная между двумя кольцевыми линиями, разделена на восемь равных долей тягами, идущими от оси пилястр (в радиальном направлении). Поля украшены одинаковыми лепными узорами; в центре каждого поля помещена восьмиконечная звезда. По низу купола идут арочные окна. Поля между арками (тимпаны) заполнены выпуклыми арабесками и сложным башкирским орнаментом.

Композиция орнаментов, их место, размеры и детали говорят об умелой творческой переработке Брюлловым многовековых традиций башкирского орнаментального фольклора. В украшении ка-

Интерьер мечети

Фрагмент фасада здания, примыкающего к Караван-сараяу,
с башкирским орнаментом

пители, купола и тимпанов применены изображения в виде знаков интеграла и запятых, которые часто встречаются в резьбе по дереву, в аппликациях из сукон и вышивках башкир.

К середине купола мечети подвешена великолепная золоченая хрустальная люстра. Хрустальные подвески украшали и настенные осветительные приборы, размещенные по сторонам зала. Солнечные лучи, расцветивая разноцветные стекла окон, преломляясь и отражаясь в хрустальных подвесках, обогащали интерьер мечети днем. Необычайно красиво выглядел интерьер и вечером, когда зажигали люстру. Яркие золотые узоры, сияние подвесок, светящееся звездное небо производили сильное впечатление.

Зал был просторен и пуст. Лишь у южной стены стояла небольшая дубовая кафедра с шатровым верхом, увенчанная шпилем и позолоченным полумесяцем. Кафедра заменяла молитвенную нишу — михраб; отсюда мулла давал наставления.

Высота мечети от фундамента до верха купола равна 18,9 м. На вершине купола установлен небольшой фигурный шпиль, увенчанный полумесяцем — эмблемой магометанской религии. Нижняя часть купола сферической формы, а верхняя — слегка конусообразная. Купольными опорами служат стрельчатые арки окон, которые передают давление от купола на стены в углах здания. Углы снаружи усилены контрфорсами прямоугольного сечения, составляющими со стенами единое целое. На фасаде они выглядят как приставленные столбы, покрытые сверху кровлей в один скат.

Окна, заполненные ажурными металлическими переплетами и разноцветными стеклами (витраж), выглядят очень эффектно.

Прорезанные у самого основания купола, они создают впечатление необыкновенной его легкости. Эту невесомость купола подчеркивают и сверкающие на солнце, словно посеребрённые, листы белой жести, которыми покрыто здание.

Композиционная схема фасадов, так же, как и плана в целом, отличается четкостью и простотой. Широкие архивольты, опоясывающие окна и спущенные до цоколя, использованы как единственный мотив архитектурного решения фасадов. Ниже окон плоскости стен по высоте разбиты на три части незначительно выступающими тянутыми филёнками. Средние, большие из них, на каждом фасаде оформлены в виде пологой стрельчатой арки. Благодаря применению в обработке фасадов приемов, зрительно облегчающих плоскости кирпичных стен, они не кажутся массивными.

По наружному виду мечеть воспринимается как простейшая композиция, составленная лишь из двух элементов: высоких стрельчатых арок с легкими заполнениями и объединяющего их купола. Эта классическая простота построения — одно из достоинств архитектуры мечети.

Восьмиугольная форма плана для мечети необычна. В странах Востока, в частности в Средней Азии, откуда мусульманский мир России заимствовал основные принципы планировки и строительства молитвенных зданий, мечети имеют прямоугольные планы (соборная мечеть Биби-ханым в Самарканде, Калян в Бухаре, Анау в Туркмении и др.). Городские и сельские мечети Башкортостана второй половины XIX — начала XX в. в плане тоже были прямоугольными; об этом свидетельствуют дошедшие до нас образцы. Так почему же для караван-сарайской мечети была принята необычная форма плана?

В осуществленном варианте Брюллова здание мечети формой плана, лаконичностью архитектуры фасадов и силуэтом напоминает тирмэ. Стандартная сборно-разборная тирмэ имела простую структурную основу. Она состояла из двух основных элементов: каркаса стены и каркаса купола. После установки весь каркас обтягивался белым войлоком. Мечеть по внешнему виду также состоит из двух конструктивных элементов: восьми одинаковых стенок и купола. Кстати, кровля купола тоже четко разделена на восемь частей выступающими гранями. Но в конструкции мечети есть еще третий элемент — контрфорсные столбы. Их нет в тирмэ, потому что там распорные усилия от купола гасятся нижним поясом купольного каркаса.

О стремлении архитектора придать мечети форму тирмэ говорит и такой серьезный факт, как исключение обязательной составной части мечети — молитвенной ниши — михраба.

Перенесение традиционной формы плана войлочных тирмэ на постройки из других материалов в прошлом встречалось довольно часто. В связи с тем, что придавать постройкам (особенно деревянным) круглый план с конструктивной точки зрения было неудобно и нелогично, их делали близкой к кругу восьми- или шестигранной формы. Восьмигранные формы придавались как бревен-

чатым жилым постройкам, так и культовым сооружениям. В XIX веке, например, на юго-востоке Башкортостана наряду с круглыми войлочными тирмэ получили распространение дощатые, состоящие из шести и восьми одинаковых полотен. Такие тирмэ (кроме двери) имели одно или два окна.

Об одной мечети с восьмигранным планом, существовавшей в деревне Старо-Кайпаново Татышлинского района, упоминается в литературе XX в.¹ Другая двухзальная мечеть, основной зал которой представляет восьмигранник, существует в Мечетлинском районе и поныне².

Минарет. Минарет представляет собой высокую и стройную трехъярусную башню. Нижний ярус минарета трактован как пьедестал для вышележащей части. В плане по наружному абрису он имеет квадратную форму с размером сторон 3,5×3,5 м. По углам кладка усилена контрфорсами метрового сечения.

На высоте 5,2 м квадратный план переходит в восьмигранник, а затем начинается средний ярус минарета. По наружному виду средний ярус напоминает многогранную каннелированную колонну, облицованную снаружи глазурованными изразцами белого цвета. Колонна полая (внешний ее диаметр равен 3,66 м, внутренний — 2,1 м); в ее центре сложена вторая колонна малого диаметра (68 см).

На высоте 19 м минарет украшен великолепным сталактитовым карнизом; над ним идет третий ярус высотой 5,28 м. Здесь минарет уже принимает цилиндрическую форму. Поверхность этого яруса оштукатурена и побелена. Третий ярус закончен вторым, еле заметным карнизом.

Минарет имеет остроконечное завершение в виде конуса, покрытого покрашенным в зеленый цвет железом; над ним поднимается высокий шпиль с вызолоченным полумесяцем. Вся высота минарета равна 38,76 м.

Фасады пьедестала просты и монументальны. Со всех четырех сторон на них размещены незначительно отступающие ниши, обрамленные стрельчатой аркой с выступающими клиньями и швами. С северной стороны находится вход в минарет.

Пропорции и характер архитектурной обработки пьедестала выявляют его конструктивную сущность и масштабность, помогая зрителю соразмерить высоту минарета с ростом человека.

Угловые контрфорсы, скошенные в своей верхней части в виде односкатных кровель, создают плавный переход от квадратного подножья к небольшому восьмигранному аттиковому поясу. Аттиковый пояс играет важную роль: он сглаживает переход от монументального основания к многогранному стволу минарета.

¹ А. Н. Абрамов. Башкиры // Русский антропологический журнал. 1907. № 3 и 4. М., 1908. Кн. XXVII—XXVIII, XX. С. 21.

² Б. Г. Калимуллин. Архитектурные памятники Башкирии. Вып. III. Уфа, 1958.

Минарет

Верхняя кромка аттикового пояса оформлена в виде тяги, состоящей из прямолинейных обломов. Зрительно они выполняют роль обруча, стягивающего воедино отдельные грани минарета. На поверхности пояса помещены прямоугольные лежащие нишки, подчеркивающие контраст между горизонтальным поясом и вертикальными архитектурными элементами пьедестала и минарета.

Ствол минарета имеет 24 грани, оформленные в виде каннелюр, изгибы каннелюр при схождении образуют выступающие острые углы. Изящно выполненные каннелюры подчеркивают динамическую устремленность минарета и придают сооружению особую стройность и выразительность.

Сталактитовый карниз, венчающий основной ствол минарета, имеет не только декоративное значение, но и служит основанием для устроенной над ним галереи.

Немного ниже сталактитового карниза ствол минарета охвачен поясом, составленным из двух обломов: валика и полочки. Поясок этот, туго стягивая все грани минарета, зрительно подготавливает переход к карнизу. Над карнизом минарет окружен легкой галереей, огражденной ажурной металлической решеткой.

Каннелированная колонна, изящный сталактитовый карниз, галерея с ажурной решеткой, верхний цилиндр с острове́рхим завершением и шпиль с полумесяцем — все это придает сооружению исключительную стройность и легкость. Немало способствует этому и то обстоятельство, что все элементы и детали минарета выполнены с чрезвычайной точностью.

По совершенству пропорций и красоте силуэта минарет — выдающееся архитектурное произведение среди всех капитальных сооружений на территории бывшей Оренбургской губернии. Значительно превышая высоту соседних зданий, он приобрел значение важнейшей доминанты в окружающем районе. Тонкий и изящный, стремительно взлетевший в небо, он видим с далеких расстояний и играет большую роль в общем архитектурно-пространственном облике Оренбурга.

При высоте минарета около 39 м и при его незначительном диаметре особенно важно было обеспечить сооружению устойчивость. Это достигнуто прекрасно продуманной структурой и безукоризненным выполнением строительных работ.

Кладка стен пьедестала сделана из точно отесанных каменных блоков правильной формы. Это крепкий песчаник с мягким сероватым оттенком, прекрасно сочетающимся с белой изразцовой облицовкой минарета. Стены толщиной 78 см и внутренняя колонна сложены из отборных красных кирпичей. Местами в кладке устроены каменные пояса из одного ряда точно отесанных блоков, скрепленных между собой железными связями. Для подъема внутри минарета сделана лестница, вьющаяся вокруг осевой колонны. Тщательно обработанные каменные ступени одним концом заделаны в кладку внутренней колонны, другим — в специальные борозды в наружной стене. Лестница ведет до галереи, охватывающей минарет на высоте 24,3 м. Внутренняя колонна круглого се-

чения переходит здесь в квадратный столб, который служит опорой для верхнего покрытия минарета.

Для освещения лестницы в стене с южной, северной, восточной и западной сторон на разных уровнях сделано по четыре прямоугольных узеньких окна. При подъеме по лестнице через эти окна открываются виды на лежащий внизу город и загородные дали. Размер окон с внутренней стороны — 50×30 см, снаружи — 40×18 см. Заметить их довольно трудно даже с близкого расстояния.

Минарет Караван-сарая — самостоятельное сооружение. Такое отделение минарета от мечетей было принято в ранний мусульманский период. В поздних примерах, в частности, на территории бывшей Оренбургской губернии, отделение минарета от мечети встречается еще в одном случае — в г. Миассе. Во всех других случаях минареты непременно вкомпоновывались в архитектуру мечети и составляли ее неотъемлемую часть.

Ансамблевые качества Караван-сарая.

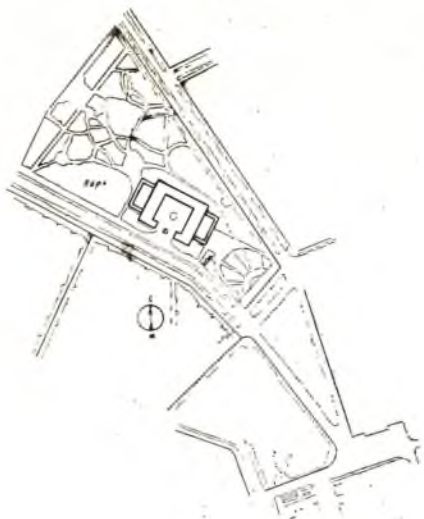
Каждое здание караван-сарайского комплекса, взятое в отдельности, — это оригинальное архитектурное произведение, простое и удобное по планировке, выразительное по внешней архитектуре. Но Караван-сарай привлекает внимание не только архитектурным совершенством отдельных сооружений. Самое главное и наиболее ценное в нем — это соразмерности отдельных частей комплекса, стройность общего силуэта, согласованность всей композиции. Караван-сарай обладает высокими ансамблевыми качествами.

По своим архитектурным формам здания комплекса резко отличаются друг от друга, но вместе с тем все они решены по единому замыслу. Между ними существует взаимная соподчиненность, в силу которой они дополняют друг друга; средства художественной выразительности в них также целесообразны.

Все три здания — основной корпус, мечеть и минарет — посажены в плане на одну линию, которая является главной осью комплекса. Связав таким образом все объекты, Брюллов подчеркнул их органическую связь и каждому из них отвел особую роль в композиции. Распластанный по горизонтали основной корпус служит своеобразным основанием для двух других зданий, вертикально устремленных ввысь. Мечеть занимает в комплексе центральное положение, выполняя роль композиционного центра Караван-сарая, а минарет логически завершает композицию, возвышаясь как венец ансамбля.

В распределении архитектурных средств Брюлловым была соблюдена определенная закономерность; при этом он учитывал назначение каждого объекта в ансамбле. Сила архитектуры нарастает от основного корпуса к мечети, а от нее — к минарету. От одного здания к другому архитектура становится все богаче и выразительнее, формы определеннее, детали рельефнее.

Несмотря на неодинаковую степень насыщенности архитектуры, объекты не отрываются друг от друга, а связаны между со-

Генплан участка

бой общностью элементов и деталей. На фасадах всех трех зданий повторены стрельчатые арки; одинаково решены контрфорсные стенки мечети и минарета; оба эти здания имеют одинаковое венчание своих верхних частей и т. п. Основной корпус с минаретом связывают сталактитовые карнизы на ризалитах, полосы фризов и линии горизонтальных членений. Кроме того, основной корпус с двумя другими связывается возвышающимися над ним островерхими башенками, благодаря чему завершено художественное единство сооружения.

Достоинства каждого объекта в отдельности полнее раскрываются при рассмотрении с точки зрения его архитектурной значимости в составе композиции.

Так, ясное и лаконичное решение фасадов мечети средствами повторения вытянутых стрельчатых арок, сообщающих зданию приподнятость, и применение подчеркнутых горизонтальных членений в решении дворовых фасадов основного корпуса находят свое оправдание в их значении. Мечеть выполняет в композиции ведущую роль, а основной корпус — подчиненную: дворовые фасады его, огибая мечеть со всех сторон, создают ей спокойное обрамление. При приближении к минарету — венцу ансамбля — внешние фасады основного корпуса решены активнее, чем на остальном протяжении, а их ризалиты с башнями создают переход к уходящей ввысь вертикали минарета.

Очень эффектно идет развитие композиции в высоту. С низких, горизонтально протяженных стен хозяйственных пристроев взгляд переходит к стенам основного здания, к угловым башенкам над крышей, следует выше к куполу мечети, затем поднимается к минарету, его конусному завершению, шпилью и, наконец, уходит в необъятный простор неба.

Парк. Караван-сарай со всех сторон был окружен прекрасным парком, площадь которого превышала 5 га. Создание парка было задумано одновременно с проектированием и строительством зданий и осуществлялось в начале 50-х годов прошлого столетия.

Устройство значительного по территории парка в степи потребовало от башкирского населения огромных усилий. Весь посадочный материал для парка был взят из лесов Стерлитамакского уезда и других мест Башкортостана. Многолетние деревья в громадных кадках доставлялись в Оренбург за сто и более километров.

Башкиры тщательно и любовно подбирали растения, продуманно и с большим вкусом размещая их на территории парка. Так был создан интересный пейзажный парк, где были высажены разные деревья (сосна, ель, уральская лиственница, дуб, вяз, остролистный клен, карагач, липа) и кустарники (сирень, крушина, акация, жимолость и др.). Парк был особенно великолепен весной, в период цветения кустарников, и в начале лета, когда зацветала липа.

В недавнем прошлом, когда Караван-сарай занимал в парке центральное положение, можно было обозреть издали фасады основного корпуса с ризалитами и башенками, а в створе полураскрытого двора — стройный минарет и сияющий купол мечети. После того, как через парк прошла улица, расчленившая его на две части, основное здание и минарет оказались в непосредственном соседстве с городской магистралью и условия осмотра их значительно ухудшились. Сейчас Караван-сарай окружен парком с трех сторон, с южной стороны проходит улица. В части парка, лежащей на противоположной стороне улицы, произведена перепланировка, и теперь оттуда можно увидеть только общий силуэт Караван-сарая.

* * *

Просматривая уцелевшие документы об истории возникновения Караван-сарая, изучая реестры с именами внесших денежный вклад в фонд его строительства, невольно проникаешься глубоким уважением и признательностью ко всем тем, кто в тяжелых условиях социального и национального гнета создавал это прекрасное сооружение — бесценный общенародный памятник.

Караван-сарай, возникший для определенных практических потребностей, хотя и утратил сейчас свое первоначальное назначение, однако как памятник эпохи, как архитектурно-художественное произведение занимает значительное место среди других ценностей, созданных башкирским народом.

ского губернатора В. А. Перовского проект Караван-сарая. Без сомнения, выбор стилистической ориентации определялся здесь спецификой самого объекта. Здание, не имеющее в наших широтах прямых прототипов, весьма оригинально по композиции. В его основу положен тип прямоугольной в плане постройки с закрытым внутренним двором. Подобные постройки — дворцы, рибаты, медресе и т. п. — известны во многих арабских странах, Средней Азии, Иране и Турции, начиная с раннего средневековья. С традициями караванной торговли связан и способ размещения комплекса (на свободном участке несколько в стороне от города), и устройство, помимо главного двора, двух внешних, предназначенных для приема верховых лошадей и других хозяйственных нужд.

Исторически караван-сарай могли располагаться на торговых путях весьма уединенно, поэтому в их функцию нередко входила и задача защиты путников от внешнего нападения. Отголоском форм подобных укрепленных сооружений¹ являются расширяющиеся к низу парные угловые башенки-ризалиты, использованные А. П. Брюлловым для фланкирования фасадов. Правда, сообразуясь с местными климатическими условиями, архитектору пришлось разорвать каре главного корпуса, сделав внутренний двор полураскрытым в южном направлении.

Очень необычным (в сравнении с традиционными для Южного Урала композиционными схемами) было и решение мечети. По мнению исследователей, уже к XVIII в. мечети с вытянутым прямоугольным планом и восьмигранным минаретом на крыше были, по существу, единственным типом этих зданий, распространенных в Казанской и Оренбургской губерниях². Однако в силу каких-то соображений местный опыт исламского культового зодчества не был воспринят при проектировании Караван-сарая в Оренбурге. Восьмиугольная в плане купольная мечеть, поставленная в центре его двора, обнаруживает аналогии с так называемыми мечетями-киосками, существовавшими, например, в средневековых караван-сараях Турции³. Похожие октогональные постройки, оформляющие небольшие водоемы, расположенные во дворе арабских мечетей, встречаются в Каире⁴. План-октогон практиковался и в ранних мусульманских постройках⁵, и более поздних мавзолеях⁶.

В период угасания классицизма интерес к восточной культуре в России заметно усилился. В 1829 г. Строительной комиссией Министерства внутренних дел был подготовлен чертеж «образцо-

¹ Караван-сарай Дая-Хатын на пути из Амуля в Хорезм, XI в. Крык-кыз в Термезе, IX в. Рибат в Сусе (ныне Тунис), 821 г. и др.

² См. Халитов Н. Х. Памятники архитектуры Казани XVIII — начала XX вв. М.: Стройиздат, 1991. С. 136.

³ Коза-хан в Бурсе (Турция), 1489 г. Султан-хан, расположенный между Коньей и Аксараям (Турция), 1229 г. и др.

⁴ Мечеть Хасана в Каире, 1356—1363 гг. Мечеть Мухаммеда-Али (1830—1848 гг.)

⁵ Куббат ас-Сухра близ Иерусалима, 687—691 гг.

⁶ Мавзолей Зубейды в Багдаде, XIII в. Мавзолей Джебели-Санг в Кермане (Иран), XII в.

Вариант фасада (неосуществленный)

вой» (типовой) мечети, рекомендованный к широкому использованию при строительстве мусульманских культовых зданий в различных регионах.¹ Проект, основу которого составлял все тот же восьмиугольный центрический объем, по всей видимости, был знаком и А. П. Брюллову.

Необычным для наших мест является и тип отдельно стоящего минарета, избранный А. П. Брюлловым. Стройность его пропорций, характер конического завершения и наличие внешней площадки для азанчи не оставляют сомнений в наличии у этой постройки османских прототипов². Вполне соответствуют такому выводу и каннелюры, которыми отделан ствол минарета и трехрядный сталактитовый карниз в его завершении.

Приемы декоративного убранства, использованные А. П. Брюлловым, также пронизаны восточными влияниями. Это и тема стрельчатых, трехлопастных и «шпоровидных» арок, присутствующая в оформлении фасадов, и три вида орнамента (эпиграфический, растительный и геометрический), особенно характерных для среднеазиатского зодчества, и колористическое решение молитвенного зала, основанное на сочетании синего и золотистого цветов.

Вместе с тем комплекс Караван-сарая не является простым собранием архитектурных «цитат» из восточных первоисточников. Исключительный дар стилизации, присущий А. П. Брюллову, способствовал возникновению памятника, обладающего и самостоятельной художественной значимостью. О тонком профессиональном чутье зодчего свидетельствуют, например, легкие шатровые покрытия угловых башенок основного корпуса. Их очертания, навеянные формами народной архитектуры стран юго-восточной Азии, органично вписываются в необычный для себя композиционный контекст. Авторский почерк чувствуется и в очертаниях оконных обрамлений первого этажа, названных Б. Г. Калимуллинским шпоровидными. Их форма, не имеющая точных исторических аналогий, по-видимому, образована соединением абрисов подковообразной и килевидной арок. Кстати, арки подковообразной формы, не вошедшие в окончательный вариант проекта, действитель-

¹ Халитов Н. Х. Указанное сочинение. С. 146, 170.

² Мечеть Баязида в Стамбуле, 1505 г. Мечеть Михриммах в Эдирне, XIX в. Мечеть Селиме, 1569—1575 гг. и др.

но использовались А. П. Брюлловым при эскизировании фасадов. Индивидуальную проработку получило и внутреннее убранство молитвенного зала мечети, и друзы сталактитов, оформляющие карниз минарета.

Ни один из исторических прототипов, приемов композиции или декора не был использован А. П. Брюлловым дословно, путем механического заимствования. Знакомство с архитектурой комплекса убеждает в том, что каждая деталь тщательно отбиралась, интерпретировалась и соотносилась с общим замыслом сооружения. Незаурядное мастерство зодчего ставит оренбургский Караван-сарай в ряд интереснейших построек своего времени. Оригинальный памятник, возникший на стыке двух архитектурных эпох на границе Европы и Азии, может по праву считаться достойным представителем как европейской, так и восточной художественной традиции.

*А. Ширгазин,
научный сотрудник Института истории,
языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук.*

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

АБРИС	— силуэт, очерк поверхности
АРАБЕСКИ	— вид сложного орнамента, состоящего из геометрических фигур, стилизованных листьев, цветов и т. п.; включает иногда надписи на арабском языке
АРХИВОЛЬТ	— профилированная или гладкая лицевая поверхность арки, обрамляющей проем
АТТИКОВЫЙ ПОЯС	— невысокая стенка по периметру ствола минарета, на уровне перехода от монументального основания к собственно минарету
БАЛЯСИНЫ	— невысокие фигурные столбики, поддерживающие перила лестниц, балконов и т. п.
ВАЛИК	— выступ из плоскости стены полукруглого сечения
ГАЛЕРЕЯ	— протяженный крытый проход, одна из продольных стен которого заменена колоннами; длинный балкон
ГЛАЗУРЬ	— стекловидное защитно-декоративное покрытие на керамике, закрепленное обжигом; повышает декоративные свойства материала
ДЕКОР	— средства и приемы в архитектуре, способствующие раскрытию ее идейно-художественного содержания
ДРУЗЫ (СТАЛАКТИТОВ)	— декоративная форма, напоминающая многочисленные природные кристаллы, как бы свисающие с поверхности свода, карниза и т. п.
ИЗРАЗЦЫ (КАФЕЛЬ)	— керамические плитки для облицовки стен

ИНТЕРЬЕР	— архитектурно и художественно оформленное внутреннее помещение здания
КАННЕЛЮРА	— вертикальный желобок на стволе колонны или пилястре
КАПИТЕЛЬ	— верхняя часть колонны или пилястры, расположенная между стволом опоры и горизонтальным перекрытием
КАРЕ	— название плана здания в виде замкнутого четырехугольника с внутренним двором
КАРНИЗ	— горизонтальный выступ на стене; может быть по-ярусный, цокольный, над- и подоконный и др.
КОНТРАСТ	— одно из средств формообразования, основанное на зрительном восприятии максимального различия форм, величин, цвета, фактуры и др.
КОНТРФОРС	— поперечная стенка (вертикальный выступ или ребро), усиливающая основную несущую конструкцию
КРЕСТОВЫЙ СВОД	— представляет собой пересечение под прямым углом двух полуцилиндров, которые образуют в стенах, их ограничивающих, полукруглые тимпаны
МИНАРЕТ	— башнеобразное сооружение при мечети, служащее для созыва мусульман на молитву
МИХРАБ	— ниша внутри мечети, обращенная в сторону священного города мусульман Мекки
НИША	— прямоугольное или полукруглое в плане углубление в стене, имеющее функциональное либо декоративное назначение
ОБЛОМЫ АРХИТЕКТУРНЫЕ	— архитектурно-пластические детали определенного поперечного сечения (профиля), расположенные по горизонтали, по наклонной, кривой или ломаной линии
ОКТОГОН	— восьмиугольный объем с равными гранями
ОРНАМЕНТ	— декоративный узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов, деталей; дополнительное средство художественной выразительности в архитектуре
ПИЛЯСТРА	— плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены

ПОЛОЧКА	— облом в виде узкого гладкого прямоугольного выступа
ПЬЕДЕСТАЛ	— художественно оформленный постамент; подножие колонны
ПЯТА АРКИ	— нижний уровень в изгибе арки или свода
РИБАТЫ	— укрепленные пункты на границах государства или на караванных путях (Средняя и Передняя Азия)
РИЗАЛИТ	— часть здания, выступающая за основную линию фасада по всей его высоте; составляя единое целое со всей массой здания, ризалиты обычно располагаются симметрично (в центре и по сторонам постройки)
РУСТОВКА	— декоративная обработка стеной поверхности, напоминающая кладку из крупных камней или имеющая вид горизонтальных полос равной высоты, рельефно выступающих из плоскости стены
СТАЛАКТИТОВЫЙ ФРИЗ	— напоминающий природный сталактит; декоративная форма, применяющаяся в мусульманской архитектуре в различных частях зданий
СТИЛИЗАЦИЯ	— подражание художественному стилю, направлению прошлого, что (зачастую в угоду моде) проявляется в заимствовании внешних декоративно-изобразительных форм, не соответствующих более современным функциям и конструкциям произведений зодчества
ТАМБУР	— небольшое помещение со вторыми дверьми у входа в здание для сохранения тепла
ТИМПАН	— часть поля стены между арками
ТЯГА	— профилированная декоративная полоса на оштукатуренной поверхности, выполняемая («вытягиваемая») с помощью шаблона
ФИЛЁНКА	— декоративная выступающая или заглубленная рамка на плоскости стены, на архитектурных деталях и частях
ФЛАНКИРОВАТЬ	— установить по бокам, застраивать с обеих сторон
ЦОКОЛЬ	— нижняя надземная выступающая часть стены здания, опирающаяся на фундамент
ЭКЛЕКТИКА	— смешение в архитектуре разнородных художественных стилей, композиционных приемов и форм без учета тектонической логики сооружения

Василий Алексеевич Перовский

Александр Павлович Брюллов

Военный губернатор Оренбургской губернии генерал-майор граф В. А. Перовский (1794—1857) после окончания Московского университета участвовал в Отечественной войне 1812 года. В Бородинском сражении был ранен, попал в плен и находился в плену до взятия Парижа русскими войсками. В 1833—1842 и 1851—1855 годы был военным губернатором Оренбургской губернии.

Брюллов Александр Павлович. Род. 29 ноября 1798 г., ум. 9 января 1877 г. Архитектор Его Величества, академик архитектуры, профессор архитектуры. Обучался в Академии Художеств. Послан за границу вместе с братом своим, знаменитым живописцем К. П. Брюлловым, в 1822 г. и пробыл там до 1829 г. Издал исследование «О помпейских банях», за что был избран членом Академии Художеств в Милане и членом Королевского института архитекторов в Англии. Отличный акварелист.

Работы Брюллова: 1) Петропавловская лютеранская церк. в СПб.; 2) Михайловский театр (1831—1833); 3) Пулковская обсерватория (1834); 4) здание Гвардейского штаба на дворцовой площади (экзерциргауз); 5) церковь в Парголово (1831—осв. 1846); 6) церковь в имении кн. Витгенштейна; 7) дом графини Самойловой в Графской Славянке близ Павловска; 8) летний дворец вел. кн. Михаила Павловича в Федоровском посаде, близ Павловска; 9) пристройка столового зала в доме Нарышкина на Фонтанке, для бала С.-Петербургского дворянства по случаю совершеннолетия Наследника Цесаревича; 10) больница в память вел. кн. Александры Николаевны в СПб. (1844); 11) возобновление после пожара 1837 г. жилых комнат Зимнего дворца; 12) внутренняя отделка Мраморного дворца (1844—1848); 13) памятник Ермаку в Сибири; 14) памятник Дмитрию Донскому на Куликовом поле, с церковью и домом инвалидов; 15) Караван-Сарай в Оренбурге.

(Историческая выставка архитектуры. СПб., 1911 .С. 43—44. Текст печатается в редакции оригинала.)

Письмо от 6.10.1836 г. из Оренбурга

Любезнейший Александр! Вспомни старую дружбу нашу и займись, пожалуйста, без отлагательства составлением проекта по прилагаемой программе. Я затеял строить здесь Караван-сарай; это дело меня весьма интересует. Хочется начать с наступлением весны; ради Бога не мешкай. Уверен твердо в твоём знании и вкусе, но крепко сомневаюсь в прилежании: ты мне обещал много, да сдержал мало. Не в поощрение тебе, а просто к сведению, скажу тебе, что постройка Караван-сарая есть затея не моя частная, а казенная, а потому труды по составлению сметы, перечерчению планов и проч. будут вознаграждены по-надлежащему. Задача довольно трудная, быть может, по ограниченности места, но если бы сажени слишком стеснили твоё зодческое воображение, то делай как знаешь, а я постараюсь приискать место по твоему плану. Обнимаю тебя. Можешь ли ты приготовить дело в шесть недель после получения этого письма? Ты бы меня обязал чрезвычайно. Душевно тебе преданный

Василий Перовский.

Письмо от 3.11.1836 г. из Оренбурга

Шемпот¹ передал тебе мое письмо, просьбу и программу на построение в Оренбурге башкирской войсковой канцелярии и проч. С тех пор я вздумал, что было бы бессовестно стеснять твой талант в подобном предприятии, назначая ему число сажен, на которых он имеет право развернуться. Я решил этот дом строить за городом; места — сколько душе твоей угодно; одного только не теряй из виду: мечеть должна быть по означенному на плане направлению. Материалы здесь дешевы, но чрезвычайно дороги рабочие и особенно мастера; в этом отношении прошу тебя соблюсти возможную экономию. Если бы ты потрудился дело устроить так, чтобы в бытность мою в Петербурге мог я представить план государю в начале января, то я бы тебя от всей души поцеловал точно так, как теперь обнимаю.

В. Перовский².

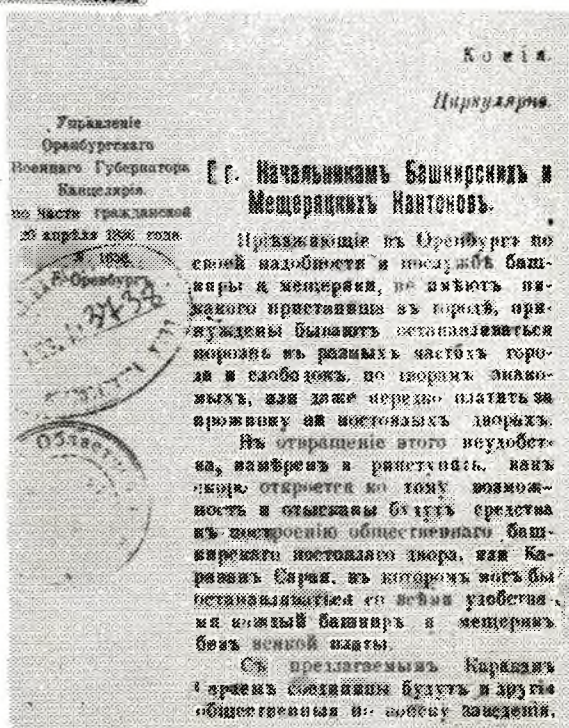
¹ Станислав Викентьевич Шемпот — в то время начальник 2-го отдела канцелярии министра финансов.

² Архив Брюлловых // Под ред. И. А. Кубасова. СПб., 1900. С. 191.

Приложение

Документы Государственного архива
Оренбургской области

К о п и я
Ц и р к у л я р н о

Управление Оренбургского военного губер-
натора
Канцелярия по части гражданской
20 апреля 1836 года
№ 1658
г. Оренбург

Гг. начальникам башкирских и мещерякских кантонов

Приезжающие в Оренбург по своей надобности и по службе башкиры и мещеряки не имеют никакого пристанища в городе, вынуждены бывают останавливаться порознь в разных частях города и слободок, по дворам знакомых или даже нередко платить за проживание на постоянных дворах.

В отвращение этого неудобства намерен я приступить, как скоро откроется к тому возможность и отысканы будут средства, к построению общественного башкирского постоянного двора или Караван-сарая, в котором мог бы останавливаться со всеми удобствами каждый башкир и мещеряк без всякой платы.

С предлагаемым Караван-сараям соединены будут и другие общественные по войску заведения. А между прочим я считаю необходимым воздвигнуть тут же войсковую соборную каменную мечеть, дабы дать приезжающим сюда мусульманам все средства к точному соблюдению и исполнению обрядов их исповедания.

Извещая об этом по войску, приглашаю я зажиточных башкир и мещеряков вспомоществовать мне при построении упомянутой мечети добровольными пожертвованиями. Мулла Абдулла Давлетшин, снабженный от меня особыми видами и сборной шнуровой книгой, имеет поручение объехать все башкирские, мещерякские кантоны и собирать добровольные взносы единоверцев своих, записывая каждое приношение в книгу за подписью подателя.

Во избежание всяких неуместных толков, излишним считаю еще присовокупить, что приношения эти совершенно зависят от воли каждого мусульманина и что никаких принуждений в этом отношении со стороны старших и начальников делать не следует.

Подписал генерал-адъютант Перовский.

К о п и я

Милостивый государь Михаил Николаевич.

Вследствие предварительно изъявленного Вашим Превосходительством согласия честь имею при этом препроводить программу предполагаемого в Оренбурге дома для войсковой канцелярии башкирского войска, прося Вас, милостивый государь, покорнейше предложить ее г. архитектору Казанского университета. Произведенные этим художником превосходные строения при универ-

ситете служат ручательством в успешном разрешении настоящего предмета, во всяком случае я не считаю излишним предупредить Ваше Превосходительство в том, что труды г. архитектора по составлению плана и смет получают надлежащее вознаграждение.

С истинным почтением имею честь быть и т. д.

Подписал Перовский.

№ 3833

15 сентября 1836 г.

Его Превосходительству М. Н. Мусину-Пушкину

Программа

В Оренбурге, на месте, обозначенном на прилагаемом плане, предполагается построить дом для войсковой канцелярии Башкирского войска, мечеть с минаретом, помещение для приезжающих в Оренбург башкирских чиновников и нижних чинов, мастерские. Все эти строения должны быть каменными и назначение их — заставлять желать, чтобы наружная архитектура приближалась сколько возможно к азиатскому вкусу.

Строительные материалы, имеющиеся в Оренбурге, это: кирпич, известковый камень, годный для цоколя, карнизов, колонн и проч. и лес всякого размера.

Подробное перечисление предполагаемых строений следует ниже сего:

1) Войсковая канцелярия: четыре просторные комнаты для присутствия; одна или две комнаты для архива; квартира для четырех чиновников, в том числе для управляющего войсковой канцелярией, семейного штаб-офицера, кухня, людские, ледник, конюшня и проч.

2) Кардегардия для одного офицера и двадцати нижних чинов, при ней арестантская с отделением для арестованных чиновников.

3) Пакгауз для хранения суконных и других мундирных материалов для башкирского войска; при пакгаузе лавка для продажи мундирных вещей.

Примечание: Пакгауз и лавка должны быть со сводами и могут составлять часть нижнего этажа войсковой канцелярии.

4) Мечеть, вмещающая по крайней мере сто человек молящихся. Она может быть отдельным строением или войти в связь с другими, лишь бы направление было, как того требует магометанское вероисповедание. При мечети или поблизости квартира для муллы.

5) Казарма для приезжающих башкирских чиновников и нижних чинов; первых можно полагать до 20, кои поместятся в отдельных номерах по два или более человек, а нижних чинов — до 80 или 100, размещенных в одной или двух комнатах. При казарме общая кухня.

6) Конюшня на число лошадей сообразно числу людей в казарме. Конюшню не требуется разделять на стойла, лошади будут привязываться к железным кольцам в стене, вдоль которой должны быть сделаны ясли-сенники.

7) Навес для пожарного инструмента.

8) Мастерские: кузница, слесарная, столярная, малярная, седельная и швальня. В мастерских можно полагать до восьми человек рабочих, кроме швальни, в которой должно быть по крайней мере двенадцать человек, итого 52 человека, для коих должно устроить жилье и кухни. Кроме того, для каждой мастерской требуется небольшое помещение для хранения соответственных мастерству припасов.

Главный фасад строения должен быть на улицу, означенную на плане под названием Атаманского переулкa. Если бы вышеуказанные строения не могли быть помещены на определенном для них месте, имеющем 56 сажень в длину и 21 сажень в ширину, то представляется возможность прибавить еще с десять сажень в длину, но так как для этого должно бы приобретать соседние места покупкою, то для сокращения издержек желательно этого избежать.

Подписал Перовский.

К о п и я

Министерство народного просвещения
Департамент от попечителя
Казанского учебного округа в Казани
27 октября 1836 года
№ 3248
дополн. к № 2817

Милостивый государь Василий Алексеевич.

Из отношения моего от 23 сентября Ваше Превосходительство изволите знать, что я поручил архитектору Казанского университета Коринфскому сделать эскиз на предполагаемую постройку в Оренбурге дома для войсковой канцелярии Башкирского войска.

Составленный им ныне проект с описанием имею честь препроводить на предварительное Ваше, милостивый государь, рассмотрение, и покорнейше прошу почтить меня уведомлением изволите ли Вы находить его удовлетворительно и соответствующим назначению, и в таком случае возвратить чертеж ко мне, дабы я приказал архитектору заняться составлением к нему сметы.

С отличным почтением и истинною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подписал Михаил Мусин-Пушкин.

Министерство народного просвещения
Департамент от попечителя
Казанского учебного округа в Казани
23 сентября 1836 года
№ 2817
Ответ на № 3833

Его Превосходительству В. А. Перовскому

Милостивый государь Василий Алексеевич.

Доставленную ко мне при почтеннейшем отношении Вашего Превосходительства от 15 сентября программу предполагаемого к постройке в Оренбурге дома для военной канцелярии Башкирского войска препроводил я к архитектору университета Коринфскому и поручил ему составить предварительно на эту постройку эскиз, который через две недели буду иметь честь доставить к Вам, милостивый государь, на предварительное Ваше рассмотрение.

С истинным почтением и проч.

Подписал Мусин-Пушкин.

К о п и я

Его Превосходительству В. А. Перовскому

Объяснение к проекту здания присутственных мест Башкирского и Мещеряцкого войска, предполагаемых для присутствующих и прочих чиновников, с мечетью и прочими заведениями.

1) Экспликация плана бель-этажа.

Войсковая канцелярия: 1) лестница; 2) сторожевая; 3) зал для писмоводства; 4) присутственные камеры; 5) архив; 6) лестница во 2-й этаж архива.

Квартира для управляющего войсковой канцелярией: 1) лестница; 2) передняя; 3) зал; 4) гостиная; 5) диванная; 6) спальня за ширмой; 7) кабинет; 8) буфет; 9) коридор; 10) девичья; 11) детская; 12) нужное место; 13) задняя лестница; 14) кладовая.

Мечеть с квартирой для муллы: 1) лестница; 2) мечеть; 3) секретный ход в квартиру муллы; 4) лестница в минарет; 5) кладовая для свеч.

Квартира муллы: 1) лестница; 2) передняя; 3) зал; 4) гостиная; 5) кабинет; 6) спальня; 7) проходная; 8) детская; 9) буфет; 10) нужное место и 11) задняя лестница.

Три квартиры для присутствующих чиновников: 1) общая лестница; 2) общий коридор; 3) в каждой передняя; 4) чистая комната; 5) спальня; 6) кладовая; 7) общее нужное место.

Примечание. Кухня в подвальном этаже по продолжению лестницы 1 по плану 1-го этажа под лит. А.

Квартира для приезжающих 20 чиновников: 1) лестница; 2) восемь комнат, где помещаются по два офицера; 3) общий коридор; 4) комната для четырех офицеров; 5) две кладовые; 6) нужное место.

Примечание: кухня в подвальном этаже под квартирами.

Квартиры для рядовых чиновников: 1) лестница; 2) залы на 28 кроватей.

Экспликация нижнего этажа

А. Кардегардия. 1) плац для часового; 2) лестница в кардегардию; 3) коридор; 4) для дежурного офицера; 5) караульная; 6) арестантская для нижних чинов; 7) арестантская для офицеров; 8) лестница в бель-этаж, в войсковую канцелярию; 9) нужное место для канцелярии и дежурного офицера.

В. Пакгауз.

С. Лавка для продажи мундирных вещей.

Д. Лестница в верхнюю квартиру нижних чинов.

Е. Квартира для рядовых на 50 кроватей.

Ж. Коридор.

З. 1) солдатская кухня; 2) пекарня; 3) кладовая.

И. К квартире управляющего: 1) парадная лестница; 2) подвал; 3) кладовая; 4) задняя лестница; 5) кухня; 6) людская.

К. Лестница в мечеть.

Л. Лестница в квартиру присутствующих чиновников.

М. К квартире муллы: 1) парадная лестница; 2) кухня; 3) людская; 4) задние сени; 5) кладовая и 6) подвал.

Н. 1) столярная; 2) к ней кладовая.

О. 1) швальня; 2) к ней кладовая.

П. 1) малярная; 2) к ней кладовая.

Р. 1) седельная; 2) к ней кладовая.

С. 1) слесарная; 2) к ней кладовая.

Т. Жилые комнаты.

У. Лестница в кухне к мастерским, которая в подвальном этаже, что можно видеть по профилю под лит. А.

Ф. Ход в подвальный этаж, где под арестантской и под коридорами А, Б помещается кузница со сводом.

Х. Общий коридор.

Ц. Погреб.

У. Ледники, которые могут проходить под стены главного корпуса.

У. 1) пожарный зимний; 2) летний сарай.

W. Сарай для экипажей чиновников.

Х. 1) Конюшни для пожарных лошадей, 2) конюшни для лошадей управляющего и проч.

XX. Конюшни без стойлов для 80 лошадей. Над оными сеновал.

У. Нужные места.

Ворота.

А. Чистый двор.

Б. Черные дворы. Примечание: *будет можно приобрести по-купкою до десяти сажень соседнего места, то оные дворы могут быть шире каждый на пять сажений, что и нужно для помеще-ния дров.*

Примечание. В программе не помещено конюшни для по-жарных лошадей, если она не нужна, то вместо нее может быть помещена кузница.

Подписал архитектор Казанского университета
Михаил Коринфский.

Его Превосходительству М. Н. Мусину-Пушкину

К о п и я

Управление Оренбургского военного губер-
натора
Канцелярия по части гражданской
стол 3-й
10 ноября 1836 года
№ 4730
Оренбург

Милостивый государь Михаил Николаевич.

По рассмотрении доставленного ко мне Вашим Превосходи-
тельством при отношении от 27 октября за № 3248 плана, состав-
ленного г. архитектором Коринфским на предполагаемую построй-
ку в Оренбурге дома войсковой канцелярии Башкирского войска
я нашел, что общее размещение квартир и других покоев сделано
весьма хорошо и удобно, кроме квартиры муллы, которая слиш-
ком обширна, и кузницы, сделанной под жилыми комнатами, что
сверх опасности от огня, представляет еще и неудобство для жиль-
цов, происходящее от стука. Относительно фасада я сделал заме-
чание, что строению не дано характера, соответствующего его на-
значению, и что даже мечеть слишком походит на христианский
храм. Потому я покорнейше просил бы Вас, милостивый государь,
поручить архитектору Коринфскому составить проект, в котором
он не ограничивался бы для предполагаемого строения размером,
сообщенным при моей программе, а, следуя последней, распрос-
транил бы все здание, сколько сочтет нужным, ибо я полагаю воз-
вести его за городом, где в месте нет недостатка. Это даст г. ар-
хитектору возможность отделить все мастерские от жилых поко-
ев, поместив их над конюшней или как он сочтет приличнее.

Покорнейше прося Вас, милостивый государь, и в последую-
щем почтить меня уведомлением, имею честь быть с совершенным
почтением и преданностью Вашего Превосходительства.

Подписал Перовский.

К о п и я

№ 79

Петергоф

20 августа 1843 года

Его Превосходительству В. А. Обручеву

Милостивый государь Владимир Афанасьевич.

В отношении Вашего Превосходительства от 27 июля за № 2654, Вы, милостивый государь, между прочим, изволите изъяснить, что: на Караван-сарай (в Оренбурге) не ассигновано никакой суммы, а пожертвований магометанами как на это здание, так и на мечеть при нем состояло (в прошлом году) лишь четыре тысячи двести сорок семь руб. 25 коп. серебром, каковой суммы далеко не достаточно на покрытие всех издержек, по значительности неоконченных работ. Что однако же, принимая на себя всю ответственность по расходованию суммы, Вы продолжаете эту постройку, как равно и все другие строения, без всяких по ним изменений.

На сие считаю не излишним довести до Вашего сведения, что сумма пожертвована магометанами не на Караван-сарай, а единственно на мечеть и преимущественно на ее украшения, и что следовательно, на это назначение будет ее весьма достаточно. Что хотя и не было ассигновано никакой суммы на Караван-сарай и на проч. предпринятые мною постройки, но как капитал, составившийся от лесных операций и имевший ежегодное приращение, предоставлен по высочайшей воле в распоряжение Оренбургского военного губернатора в виде экстраординарной суммы по строительной части, то и не могло по этому предмету последовать ни затруднения, ни ответственности, тем более, что и планы всем значительным строениям своевременно доложены мною его императорскому величеству и высочайше одобрены.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Василий Перовский.

К о п и я

Министерство внутренних дел

Департамент духовных дел,

и иностранных исповеданий

отделение 2-е

Стол 3-й

10 сентября 1843 года

№ 2700

ответ на № 2873

Господину военному губернатору

Препровождая обратно к Вашему Превосходительству доставленную при отношении Вашем от 15 минувшего августа за № 2873,

выписку из Корана семи текстов, предназначенных Оренбургским муфтием для надписей на вновь строящейся в Оренбурге при башкирском Караван-сарая мечети, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что не встречаю препятствия к начертанию сказанных текстов на стенах упомянутой мечети, но вместе с тем прошу доставить засвидетельствованную копию сих текстов для хранения при делах вверенного министерства.

Подписал Министр внутренних дел Н.
Вице-директор.

К о п и я

Управление Оренбургского военного губернатора
и командира отдельного Оренбургского
корпуса канцелярия
Часть гражданская
стол 3-й
Оренбург
20 февраля 1845 г.
№ 1007

В Департамент военных поселений

Предместник мой генерал-адъютант Перовский, приняв в уважение, что приезжающие в Оренбург по своей надобности и по службе башкиры и мещеры, по неимению никакого пристанища в городе, принуждены бывают останавливаться порознь в разных частях города и слободок по дворам знакомых, всего же чаще платить за проživку на постоянных дворах, признал нужным в отвращение этого неудобства устроить общественный башкирский постоянный двор или Караван-сарай, в котором бы мог иметь приют со всеми удобствами каждый башкир и мещера, без всякой платы и в котором были бы соединены и другие полезные для войска общественные заведения и войсковая соборная каменная мечеть. На возведение этих зданий по высочайше утвержденному плану и фасаду в 19 день января 1837 года употреблено 71205 рублей 25 коп. серебра из общественных башкирских сумм, состоящих в введении Оренбургского военного губернатора: 1) поступающих от вырабатываемых кортомищиками лесных изделий; 2) выручаемых за продажу поташа и шадрика; 3) составившейся от продажи общественного леса и 4) добровольно пожертвованной мусульманами здешнего края собственно для мечети. Сверх вышеозначенной выдачи сделаны были в течение 1839, 1840, 1841 и в начале 1842 годов займы из других капиталов и взяты из хозяйственного изготовления разные строительные материалы, за которые, равномерно и на пополнение займов, по донесению заведывающим инженерным отделением корпусного штаба и инженер-полковником Евстратовым следует обратить в суммы по хозяйственной и строи-

тельными частям всего 11479 руб. 24 $\frac{1}{2}$ к. серебра и по особому донесению полковника Евстратова потребно доплатить за выписанные Свыксунского завода чугунные решетки 71 руб. 85 $\frac{3}{4}$ коп., на окончательные работы в Караван-сарая 450 руб., на ремонтное содержание зданий в течение годичного времени 350 руб. и на внутреннюю позолоту мечети 1000 руб., всего же с означенными 11479 руб. 24 $\frac{1}{3}$ коп. требуется из башкирских сумм 13351 руб. 10 $\frac{1}{4}$ коп. серебра, а за исключением из имеющихся ныне наличю 260 руб. 94 $\frac{1}{2}$ коп., пожертвованных мусульманами для мечети, причитается 13090 руб. 15 $\frac{3}{4}$ коп.

Полагая со своей стороны, на погашение упомянутого долга и на удовлетворение требующихся еще расходов, за исключением 260 руб. 94 $\frac{1}{2}$ коп. из денег, пожертвованных мусульманами, обратить не имеющие никакого особого назначения общественные башкирские суммы: а) за проданный лес 1305 руб. 45 $\frac{3}{4}$ коп. и б) предоставленные в пользу войска держателями в прежнее время почтовых лошадей по линии, в силу заключенных с ними контрактов, следовавшие им за возку почты и эстафет, деньги которых составили 11318 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп., а остальные затем 466 руб. 5 $\frac{1}{2}$ коп. отнести на сумму за лесные изделия, я имею честь сообщить об этом Департаменту военных поселений, покорнейше прося почтить меня уведомлением может ли быть произведена выдача денег из означенных башкирских сумм для пополнения тех капиталов, из коих сделано позаймствование.

Подписал генерал от инфантерии Обручев.

К о п и я

Министерство военное
Департамент военных поселений
Отделение иррегулярных войск
стол 2-й
2 мая 1845 года
№ 1563

Господину Оренбургскому военному губернатору

Ваше Высочайшее отношение от 20 февраля № 1007 изволите ходатайствовать о дозволении недостающие на постройку возводимого в г. Оренбурге с высочайшего разрешения 1837 года общественного башкирского постоянного двора или Караван-сарая деньги — всего 13090 руб. 15 $\frac{1}{4}$ коп. серебром отнести: на общественные башкирские суммы, не имеющие никакого особого назначения: а) за проданный лес 1305 руб. 45 $\frac{3}{4}$ коп.; б) предоставленные в пользу войска держателями в прежнее время почтовых лошадей по линии в силу заключения с ними контрактов следовавшие им за возку почты и эстафет деньги 11318 руб. 10 $\frac{1}{3}$ коп. и в) на сумму за лесные изделия 466 руб. 5 $\frac{1}{4}$ коп. — всего 13089 руб. 61 $\frac{3}{4}$ коп.

В дополнение всего Департамент военных поселений честь имеет покорнейше просить Ваше Высочайшее повеление доставить копию с того высочайшего разрешения, коим дозволено построить означенный постоянный двор с присовокуплением сведений:

1) Не заключаются ли 11318 руб. 10 $\frac{1}{3}$ коп., предоставленные в пользу войска держателями почтовых лошадей в числе тех 52537 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп. серебром, которые положением военного совета, сообщенным Вам 11 истекшего апреля № 1313 определено хранить в кредитных установлениях и без разрешения высшего начальства не употреблять.

2) Как велика башкирская сумма, выручаемая за лесные угодья, на какие предметы она употребляется и где хранится, т. е. налицо или в кредитных установлениях.

Подписали: Директор генерал-лейтенант Н.
Начальник отделения полковник Н

Справка: Высочайшего повеления, при котором препровожден план башкирского Караван-сарая, в Инженерном отделении не имеется, кроме представляемого при сем предписания генерал-адъютанта Перовского от 29 мая 1838 года за № 1449, при котором препровождены были старшему корпусному инженеру чертежи на постройку означенного здания.

Подписал майор Зендергорст, 26 мая 1845 г.

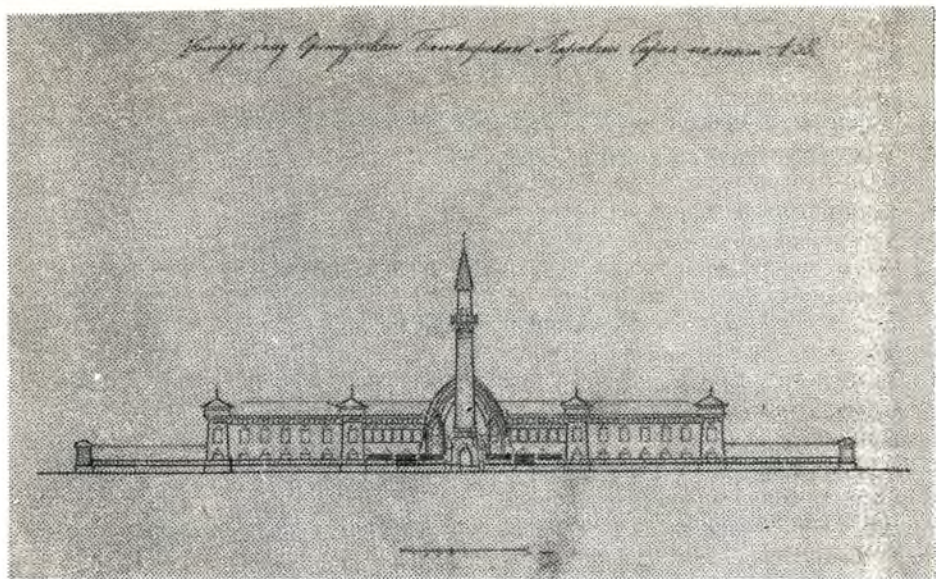
К о п и я с к о п и и

Управление командира отдельного Оренбургского корпуса Оренбургского военного губернатора по инженерной части
29 мая 1838 года
№ 1449

Господину старшему корпусному инженеру

В Оренбурге предложено построить каменное здание для башкирского Караван-сарая по высочайше утвержденному в 19-й день января 1837 года плану и фасаду, который препровождая при сем к Вашему Высочайшему повелению вместе с разрезами и деталями того же здания, всего на 8-ми листах, предписываю постройку эту поручить в искусственном и хозяйственном отношении состоящему в ведении Вашего инженера-поручика Синькову. При надзоре собственно за правильностью, прочностью и чистотою в отделке будет находиться Уральское Войска архитектор 14 класса Гапиус.

Главное же наблюдение и распоряжение во всех отношениях возлагается на Ваше Высочайшее повеление с полученных предварительно от меня разрешений. Это здание должно быть поставлено на утвержденном мною и трассированном уже месте, по правую

Фасад здания башкирского Караван-сарая

сторону дороги, ведущей от Сакмарских ворот к госпиталю. Оно, по моему приказанию, увеличено в длину и ширину на два окна для увеличения двора. По составленной архитектором Брюлловым смете исчислена сумма до 804914 руб., но так как значительное количество материалов должно употребить из хозяйственных заготовлений, как-то: лес, кирпич, гребенской и маячный камень, известь и уголь, по обошедшимся казне ценам, — то, согласно сделанному примерному соображению, понадобится сумма до 320000 руб., в число которой уже отпущено в ноябре 1837 г. 35000 руб., остальные будут отпускаться по Вашим представлениям, передав поручику Синькову денежную шнуровую книгу для ведения оной на законном основании, имеете снабдить его наставлением: 1) производить заготовление материалов и припасов, коих в казенном заготовлении не будет, покупкой у вольных продавцов, нанимать мастеровых и рабочих людей, совершенно знающих свое дело по ценам для казны выгодным, которые должны быть предварительно Вами рассмотрены, соображены и представлены мне на утверждение; 2) о всякой выдаче за материалы и работы денег представлять ко мне ведомости с показанием подробно кому, за что и сколько следует денег; 3) вести шнуровую книгу о приходе и расходе материалов; 4) представлять ежемесячные ведомости о приходе и расходе сумм; 5) по совершенной отстройке здания представить ко мне отчет об израсходованной сумме, чертежи с шнуровой книгой и всеми прочими документами; 6) представление ко мне и сношение со всеми местами и лицами должны быть производимы через Ваше Высочайшее благоволение; 7) в случае могу-

щих встретиться каких-либо затруднений по производству работ равно и при обстоятельствах, здесь не упомянутых, имеете входить ко мне с особыми представлениями.

Подлинное подписал генерал-адъютант Перовский.

Верно: унтер-цейхвартер Чуриков.

К о п и я

Управление Оренбургского военного губернатора и командира отдельного Оренбургского корпуса канцелярия
Часть гражданская
стол 2-й
г. Оренбург
30 мая 1845 года
№ 2584

В Департамент военных поселений

Вследствие отношения ко мне Департамента военных поселений от 2-го сего мая за № 163 имею честь ответить: 1) о построении в Оренбурге общественного постоянного Башкирского двора или Караван-сарая, особого высочайшего разрешения, с которого требуется Департаментом копия, по делам не имеется, но план и фасад этому зданию высочайше утверждены, как это значится на проектах, на которых сделана предместником моим следующая собственноручная надпись: «Высочайше утверждено. С.-Петербург, 19 января 1837 года». Подпись: генерал-адъютант Перовский, и как это видно из прилагаемой при сем копии сделанного им же 29 марта 1838 года за № 1449 предписания старшему корпусному инженеру, на которого возлагается главное наблюдение и распоряжение по возведению означенного здания. 2) Предоставленные в пользу Башкирского и мещеракского войска содержанием почтовых лошадей 11318 руб. 10¹/₂ коп. не заключаются в число тех же 52537 руб. 4¹/₂ коп. серебром, составившихся из остатков от 23 коп. сбора, которые положением Военного совета, сообщенным мне 11-го истекшего апреля за № 1313, определено хранить в кредитных установлениях, но составляют особую сумму, не имеющую никакого назначения. 3) Выручаемая за лесные изделия, приобретаемые в башкирских дачах, сумма в настоящее время состоит из 39308 руб. 28³/₄ коп. серебром, из которых 28714 руб. 28¹/₂ коп. обращаются в кредитных установлениях, а 10594 руб. ¹/₄ коп. находится налицо. Сумма эта также не имеет особого назначения, но из нее главнейше делались расходы по постройке башкирского Караван-сарая, а ныне отчисляются из оной следующие ежегодно 3000 руб. серебром на образование в Неплюевском кадетском корпусе детей офицеров Башкиро-мещеракского войска и 1333 руб. 22 коп. — на канцелярию Оренбургского военного губернатора.

Подписал военный губернатор
генерал от инфантерии Обручев.

К о п и я

Управление командира отдельного Оренбургского корпуса и Оренбургского военного губернатора по инженерной части
г. Оренбург
28 сентября 1845 года
№ 670

Господину правителю канцелярии моей

Вследствие рапорта исправляющего должность командующего Башкиро-мещерякским войском от 22 сентября за № 8857 предписываю Вашему Высокоблагородию сделать распоряжение о доставлении полковнику Жуковскому для удовлетворения мастеровых за позолоту внутренних частей мечети башкирского Караван-сарая всего 150 руб. серебром из суммы, на сей предмет предназначенной.

Подписал генерал он инфантерии Обручев.
Майор Зенденгорст.

К о п и я

Управление Оренбургского военного губернатора
Канцелярия по части гражданской
стол 3-й
21 апреля 1836 года
№ 1697
г. Оренбург

Командующему Башкиро-мещерякским войском
господину генерал-майору Циолковскому

Препровождая при сем к Вашему Превосходительству список с циркуляра моего из предписания, данного мулле Абдулле Давлетшину относительно сделанного ему от меня поручения объехать башкирские и мещерякские кантоны и приглашать зажиточных мусульман к пожертвованиям на построение в Оренбурге каменной башкирской соборной мечети, прошу я Вас снабдить его, Давлетшина, примерным, по усмотрению Вашему, маршрутом, указав ему путь, по которому ему следует ехать туда и обратно. Кроме того, не оставьте его наделить изустным наставлением, для чего и приказано ему к Вам явиться.

Подписал генерал-адъютант Перовский.

К о п и я

Список с предписания господина Оренбургского военного губернатора указанному мулле 9-го кантона 38-й юрты Абдулле Давлетшину от 21 апреля 1836 года за № 1696.

Считая полезным и нужным присоединить к имеющемуся со временем выстроится в Оренбурге башкирскому Караван-сарая

или постоянному двору каменную соборную мечеть, предписываю я тебе отправиться и объехать все башкирские и мещеряцкие кантоны, объявлять и разглашать о намерении моем и собирать добровольные пожертвования единоверцев своих на построение упомянутой мечети. Об этом предмете состоялся особый циркуляр, список с которого при сем прилагается. Равным образом следует у сего и инуровая книга, в которую надлежит вносить подаяние приносителей за собственным их рукоприкладством. При сборе денег сих на построение соборной мечети запрещается употреблять малейшее принуждение со стороны твоей или старшин и кантонных начальников, тебе же собственно как духовному чину представляется возбуждать убеждением ревность зажиточных мусульман для содействия к этой общепользительной и богоугодной цели.

Собираемые суммы имеешь ты вручать, не держа их долго при себе, кантонным начальникам или юртовым старшинам, получая от них в том расписки; принявшие же деньги обязаны отправлять их по почте прямо ко мне.

Кроме приложенного открытого листа на свободный проезд по башкирским и мещеряцким деревням поручается тебе получить от казначея канцелярии моей триста пятьдесят рублей ассигнациями на прогоны при проезде через посторонние небашкирские селения и на путевые издержки.

Сверх того снабдит тебя еще кратким маршрутом и словесным наставлением командующий Башкирским войском генерал-майор Циолковский.

Верно: Титулярный советник Лебедев.

К о п и я

Управление Оренбургского военного губернатора и командира отдельного корпуса канцелярия
Отделение по иррегулярным войскам
Оренбург
12 февраля 1848 года
№ 309

Господину командующему Башкиро-мещеряцким войском

Военный совет, рассмотрев представление Департамента военных поселений, основанное на ходатайстве господина военного губернатора, согласно с заключением общего присутствия Департамента, положил: избранным в духовные должности к выстроенной при оренбургском Караван-сарая мечети лицам производить жалование: мулле — по сто рублей, а азанчею — по 50 руб. серебром в год, отнеся расход этот на суммы, собираемые взамен командирования башкир и мещеряков на службу.

Государь император таковое положение Военного совета в 11-й день сего января соизволил высочайше утвердить.

О таковом высочайше утвержденном положении Военного совета, сообщенном в предписании господина военного министра от 20 января за № 249, я уведомляю Ваше Превосходительство в последствие представления от 17 июня 1846 г. за № 7240.

*Подписал командующий корпусом генерал-лейтенант Н.
Правитель канцелярии Лебедев.*

К о п и я с к о п и и

МВД
Департамент Духовных дел
1 июля 1891 года
№ 3730

Господину Оренбургскому губернатору

Министерство внутренних дел входило в Государственный совет с представлением о прекращении согласно представлению Вашего Превосходительства от 17 ноября 1887 года за № 932, отпуска из казны содержания ахуну и азанчею, служащим при Караван-сарайской мечети в г. Оренбурге, а равно и отвода им квартир в зданиях Караван-сарая.

При рассмотрении означенного представления, Государственный совет остановился на вопросе о том, не произведет ли предположенная мера вследствие затруднений к отнесению содержания духовенства упомянутой мечети на счет ее прихожан, недовольства среди местного мусульманского населения и не вызовет ли оно какие-либо неправильные толки.

Признавая необходимым выяснить означенный вопрос, Государственный совет, возвратив представление министерства по сему делу, предоставил мне, по истребовании отзыва по указанному вопросу от Вашего Превосходительства, внести означенное представление вновь на утверждение установленным порядком.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, о сообщении мне Вашего отзыва по возбужденному Государственным советом вопросу.

*Подписал министр внутренних дел, статс-секретарь Дурново.
За директора — вице-директор Бестужев-Рюмин.*

К о п и я

Господину министру внутренних дел

Вследствие предписания от 25 августа сего года за № 4694 имею честь представить Вашему Высокопревосходительству заявление прихожан Караван-сарайской мечети, изъявивших желание

принять на себя содержание названной мечети и духовенства при
юной 13 ноября 1891 г. № 1170.

К о п и я

17 ноября 1887 года
№ 932
от губернатора

Господину министру внутренних дел

Приезжавшие в г. Оренбург по своей надобности и по службе башкиры и мещераки Башкиро-мещеряцкого войска не имели никакого пристанища в городе, а потому принуждены были останавливаться порознь в разных частях города и слободок, по знакомым или платить за проживание на постоялых дворах.

К устранению такого неудобства в 1842 и в 1846 годах построен общественный башкирский постоялый двор или Караван-сарай и при нем мечеть: первый для того, чтобы в нем останавливались со всеми удобствами каждый башкир и мещерак, а последняя — для того, чтобы приезжающие башкиры и мещераки имели все средства к точному соблюдению и исполнению их обрядов исповедания. Кроме квартир для приезжающих в г. Оренбург башкир и мещераков в башкирском Караван-сараяе были отведены квартиры для командующего Башкиро-мещеряцким войском, его канцеляции, для других башкирских войсковых учреждений и заведений и ахуна с азанчеем в Караван-сарайской мечети; последним были отведены квартиры в здании Караван-сарая и определено производить им по их обязанностям жалование из сумм, собираемых с башкир и мещераков взамен службы, потому что мечеть,строенная при башкирском Караван-сараяе, не имела прихода и прихожан, которые могли бы давать обеспечение своему духовенству, а лишь временных посетителей из приезжающих в г. Оренбург по своей надобности и службе башкир и мещераков.

В 1865 году с разделением Оренбургской губернии на две: Уфимскую и Оренбургскую, с обращением г. Оренбурга из уездного в губернский, с передачей башкир и мещераков из военного в гражданское ведомство и с упразднением управления башкирами здание Караван-сарая обращено под помещение начальника Оренбургской губернии, губернских присутственных мест и комиссии для размежевания башкирских земель. Комиссия эта в 1897 году упразднена, а взамен ее остается чертежная для размежевания башкирских земель, которая состоит при губернском по крестьянским делам присутствии, а производимое из казны ахуну и азанчею содержание и получаемые ими квартиры оставлены временно на существующем прежде основании. Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета 2-го июля 1865 года ст. 14 и 21. Такое временное оставление по производству ахуну и азанчею караван-сарайской мечети содержания от казны и по отводу им квартиры в натуре в здании Караван-сарая продолжа-

ется двадцать два года, между тем здание еще до 1865 года утратило совершенно значение постоянного двора для приезжающих в г. Оренбург башкир и мещераков, мечеть эта с того времени постепенно обращалась, а ныне совершенно обратилась в приходскую исключительно только для магометан всех сословий, проживающих в г. Оренбурге. В настоящее время в здании Караван-сарая помещается: 1) квартира начальника губернии; 2) губернаторская канцелярия; 3) губернское правление с медицинским и строительным отделениями.

К ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАРАВАН-САРАЯ И КАРАВАН-САРАЙСКОЙ МЕЧЕТИ

«В Караван-сарае сосредотачивается административная часть управления как городом, так и губернией».

(П. Н. Столпянский)

Каждый город имеет свои достопримечательности, имеет их и Оренбург. К числу таких достопримечательностей нужно отнести между прочим и бывшее помещение Оренбургского губернатора, сохранившего за собою довольно странное название Караван-сарая и имеющее на своем дворе магометанскую мечеть с минаретом... Как известно, ни один из Оренбургских губернаторов не принадлежал к поклонникам Магомета и потому небезынтересно проследить историческую судьбу того здания, какое они занимают теперь. Это мы сделаем сейчас.

«Солнце только что закатилось, — пишет малороссийский поэт Т. Г. Шевченко, сосланный в Оренбург летом 1847 года, — когда я переправился через Сакмару, и первое, что я увидел вдали, это было розового цвета здание с мечетью и прекраснейшим минаретом. Это здание называется здесь Караван-сарай, недавно оно воздвигнуто по рисунку Брюллова»¹.

Фасад этого здания, говорит другой автор, д-р философии Федор Иванович Базинер, украшенного на каждом углу двумя башенками, прерывается широким промежутком, занятым круглою мечетью и минаретом, выложенным изразцами. Это здание — постройка Перовского и называется Караван-сараем, хотя здесь торговля и не производится, а находится Башкирское управление².

¹ Поэмы, повести и рассказы Т. Г. Шевченко. 1888 г. С. 214.

² А. Гра. Материалы к истории Оренбурга 40-х годов XIX столетия по описанию Базинера (Труды ОУАК. Вып. XI. С. 2). Ф. И. Базинер проезжал через Оренбург в 1842 г., когда был прикомандирован для научных занятий к посольству Данилевского в Хиву (Там же. С. 1).

Почему здание, привлекавшее к себе внимание Шевченко и Базинера, было названо Караван-сараем и почему при нем была построена мечеть с минаретом, достаточно подробно выясняет нам покойный оренбургский старожил генерал-майор Иван Васильевич Чернов. Он пишет в своих записках: «Караван-сарай был начат постройкой Перовским через оповещение башкирских кантонных начальников для объявления народу, что здание строится для приезжающих в Оренбург по своим делам башкир, останавливавшихся ранее в частных домах, а с постройкой Караван-сарая будут иметь более удобные помещения для себя и для своих лошадей. Здание вначале было построено с большими комнатами в виде казарм с нарами, а в нижнем этаже — конюшни. Все показывает, что Перовский думал перенести на русскую землю азиатские Караван-сарай для странствующих мусульман и торговцев. В этих видах он положил построить среди здания мечеть, чтобы живущие в Караван-сарая башкиры имели возможность исполнять по своему закону требы и молитвы. Этим желали показать народу, что правительство далеко от мысли насильственными мерами обращать магометан в христианство, каковые слухи тайно распространяли казанские татары, известные фанатики, а, напротив, правительство строит на свои средства мечеть и не простую, а превосходящую все известные в крае мечети. С этой целью приглашали башкир делать пожертвования для украшения новой мечети. Для сбора последних был послан деревни Нижней Чебеньки ахун Абдулла Давлетшин, родом татарин, приписанный в Башкирское войско. Он собрал до 30 тысяч рублей ассигнациями.

Для освещения в здании подвешена дорогая люстра, купленная в Петербурге в английском магазине. К завершению всего построен каменный высокий минарет, облицованный снаружи белыми изразцами»¹.

Вот что сообщает нам И. В. Чернов об обстоятельствах построения в Оренбурге здания, известного под названием Караван-сарая. Теперь нам становится вполне понятным, почему за ним сохранилось такое странное название. Оно предназначалось ранее для временного помещения башкир, приезжающих в Оренбург по своим делам.

Но время все изменяет, изменило оно и первоначальное назначение Караван-сарая. Уже в конце 1841 г. в Караван-сарай «перевели канцелярию командующего Башкирским войском и дали квартиры чиновникам и команде башкир в 50 человек, посылаемых для несения службы»². Самое же открытие Караван-сарайской мечети состоялось несколько позднее этого времени и уже не при Перовском, а при его преемнике Владимире Афанасьевиче Обручеве, который состоял Оренбургским военным губернатором с 1842 г. по 1851 г.

¹ Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова // Труды Ор. уч. арх. ком. Вып. XVIII. С. 97—98.

² Там же. С. 98.

В 1846 г., пишет коллежский советник Бекчурин, состоялось открытие как Караван-сарая для помещения башкирского управления, так и мечети, предназначенной для пятивременной молитвы приезжающих в Оренбург башкир¹.

Но башкирское управление сравнительно недолго пробыло в Караван-сараях. Наступила эпоха Александровских реформ, а вместе с нею и новая пора в жизни башкир: они были переведены из военного в гражданское управление, в основу которого были положены с необходимыми изменениями и сохранением вотчинных прав общие начала, данные для крестьян положением 1861 г. Тогда же было уничтожено Башкирское войско и совсем «упразднено», как говорится в документах, отдельное башкирское управление с передачей башкир из военного в гражданское управление (на основании высочайше утвержденного 2 июля 1865 г. мнения Государственного совета) и с открытием в Оренбурге губернского правления² дом, известный под названием Караван-сарай, был обращен под помещение начальника Оренбургской губернии, губернских присутственных мест и комиссии для размежевания башкирских земель³. Из прежних же обитателей Караван-сарая были оставлены в нем временно только ахун и азанчей караван-сарайской мечети, которые прежде входили в штат башкирского управления и которым шло казенное содержание⁴. Одновременно с этим, т. е. в том же году 1865, «по распоряжению Оренбургского начальства, все магометане, жительствующие в новой и старой слободках, были отделены от оренбургской соборной мечети и причислены к караван-сарайской⁵, которая в 1871 г. насчитывала у себя уже до 3280 душ прихожан⁶.

Все эти перемены очень не понравились башкирам, имевшим притязание считать Караван-сарай своей собственностью и поэтому они решили хлопотать об отдаче им этого здания. С этой целью они составили особое прошение, под которым вскоре же подписались около 10 тысяч башкир⁷. Дело началось в Белебеевском и Стерлитамакском уездах, отошедших уже к Уфимской губернии и скоро сделалось известным, несмотря на то, Оренбургскому генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому (с 1864 по 1881 год). Тогда последний 12 июля 1865 года обратился к Уфимскому губернатору с покорнейшей просьбой «немедленно предписать секретно уездным исправникам, чтобы они на всякий случай влиянием своим удерживали башкир от проявлений подобного рода». При этом Крыжановский добавлял, что «по просьбе их, как неосно-

¹ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 янв. 1867 г. С. 10.

² До разделения Оренбургской губернии (5 мая 1865 г.) на две — собственно Оренбургскую и Уфимскую — губернское правление, а равно и другие гражданские губернские учреждения, находились в городе Уфе, там же жил и Оренбургский гражданский губернатор.

³ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 января 1867 г. С. 4.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 12 июля 1865 года. С. 2.

вательной, будет назначено строгое следствие для предания суду начавших это дело»¹. Точно такие же «покорнейшие просьбы» разослал Крыжановский еще Оренбургскому губернатору, Заведывающему башкирами и башкирским кантонным начальникам². Само собой разумеется, что совокупные усилия всех означенных лиц достигли желанной цели и башкиры больше уже не заикались об отдаче им Караван-сарая...

Этого только и нужно было Крыжановскому, который, заняв Караван-сарай под свою квартиру и под губернские присутственные места, пришел к мысли перенести караван-сарайскую мечеть на другое место. Впервые он обнаружил это свое намерение после смерти муллы караван-сарайской мечети, когда Оренбургское магометанское Духовное собрание представило в 1866 году на утверждение подлежащих властей приходский приговор об избрании муллою этой мечети Сулеймана Даутова, состоявшего в то время имамом «меновинской» мечети. Приговор этот не был утвержден тогда, а «прихожанам предложено перенести мечеть из здания губернских мест на другое место»³. Хотя это обстоятельство вызвало неудовольствие среди прихожан караван-сарайской мечети и послужило поводом к производству дознания, но тем не менее скоро нашелся один киргизский бий, Чиклинского рода, Чуренева отделения, Баджан Джангильдин, который живо воспринял мысль Крыжановского и писал ему: «Находя, что мечеть, построенная при Караван-сараяе, слишком отдалена от прихожан ее, проживающих в новой и старой слободках, и что она в то же время — по неимению в ней печей, я, если угодно будет Вашему Превосходительству, мог бы взяться перенести ее на более центральное место в новой слободке и устроить ее в более обширных размерах, с употреблением недостающего на то количества денег и собственности»⁴.

Приобретя такого исполнителя своей мысли, как Баджан Джангильдин, Крыжановский обратился после этого с особым ходатайством о переносе караван-сарайской мечети на другое место к тогдашнему министру внутренних дел Петру Александровичу Валуеву.

«За подчинением башкир общему губернскому правлению, — писал ему Крыжановский 26 января 1867 года, — за помещением в здании Караван-сарая общих присутственных мест представляется неудобным оставлять магометанскую мечеть во дворе этого здания. Поддерживать ее существование и вместе с тем производить из казны содержание состоящим при ней лицам магометанского духовенства было бы не совместным с направлением совер-

¹ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 12 июля 1865 г. С. 1.

² Там же. С. 4.

³ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 января 1867 года. С. 14. 16 и 23.

⁴ Там же. С. 8—9.

шившихся и совершающихся преобразований в устройстве башкирского народа, цель которых состоит в водворении между башкирами общих начал гражданственности и в ослаблении парализующего оную влияния магометанского фанатизма.

Имея это в виду и принимая во внимание, что при настоящей численности магометанского населения в г. Оренбурге в мечети ощущается потребность, я считаю долгом покорнейше просить разрешения Вашего Высокопревосходительства на перенос существующей при здании Караван-сарая мечети с минаретом на другое место, с тем чтобы необходимые по сему предмету расходы отнести на состоящие в моем распоряжении суммы и затем исключить из сметы расходов казны содержание вышеозначенных духовных лиц. О последующем буду иметь честь ожидать отзыва Вашего Высокопревосходительства».

Однако отзыв Валуева был вовсе не таков, какого ждал от него Крыжановский. Вот что писал ему Валуев 10 июня 1867 года за № 1013.

«Вследствие отнесения Вашего Превосходительства от 26 января 1867 года за № 679 о переносе существующей при здании Караван-сарая мечети с минаретом на другое место в видах ослабления влияния магометанского фанатизма имею честь уведомить Вас, м. г., что «перенос с давних пор существующей, изящно построенной мечети», как изволили Вы выразиться во всеподданнейшем отчете, должен, по мнению моему, дать новую пищу магометанскому фанатизму, следовательно, скорее способствовать его возбуждению, чем ослаблению. Посему я со своей стороны полагал бы оставить означенную мечеть с минаретом на месте, ею ныне занимаемом»¹.

Нетрудно догадаться, что такое решение Валуевым вопроса о караван-сарайской мечети вовсе не было в интересах Крыжановского и поэтому 6 июля того же 1867 года он посылает отношение министру внутренних дел, в котором старается усилить свои доводы за перенос мечети. Это отношение Крыжановского было таково:

«Ваше Превосходительство, вследствие ходатайства моего о переносе существующей в Оренбурге при здании Караван-сарая мечети с минаретом на другое место, 10 июня за № 1013 изволили уведомить меня, что перенос с давних пор существующей изящно построенной мечети, по мнению Вашему, должен дать новую пищу магометанскому фанатизму и, следовательно, может способствовать его возбуждению, а потому полагается оставить мечеть с минаретом на месте, ныне ею занимаемом. В ответ на это долгом считаю объяснить Вашему Высокопревосходительству, что до упразднения башкирского управления существование мечети в здании, принадлежавшем оному, оправдывалось потребностью удовлетворения религиозного чувства значительного числа магометан, находившихся в службе при том управлении, почему и

¹ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 января 1867 года. С. 3.

расход на содержание духовных лиц, состоящих при мечети, был отнесен на суммы башкирские, ныне же, с упразднением башкирского управления и освобождения башкир от обязательной службы, потребность эта утратила всякое значение, так как сословия, принадлежащего прежде к приходу мечети, не существует. Кроме сего, было бы неудобно оставлять мечеть при здании, занятом губернскими присутственными местами и продолжать на счет казны содержать как самую мечеть, так и состоящих при ней духовных лиц; неудобство это еще более будет очевидно, когда с введением в Оренбургском крае судебной реформы здание Караван-сарая будет уступлено, как предполагается, под помещение судебной палаты и окружного суда¹.

Для устранения сего мною предложено не уничтожить вовсе мечеть, но лишь перенести ее на другое место и на средства правительства. Такая мера, по мнению моему, не может послужить поводом к возбуждению фанатизма магометан. Ввиду таких соображений я вновь имею честь обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в Вашем благосклонном разрешении на перенос существующей при здании Оренбургских губернских мест мечети на другое место...»²

Лишь только Крыжановский отослал это официальное отношение Валуеву, как надумал вскоре же обратиться к нему с полуофициальным письмом, в котором можно было откровеннее высказать причины, вызвавшие его ходатайствовать о переносе караван-сарайской мечети на другое место. Это он сделал 12 июля того же 1867 года, когда написал следующее:

«Входя вместе с ним к Вашему Высокопревосходительству с новым ходатайством о разрешении перенести существующую при здании Оренбургских присутственных мест мечеть с минаретом на другое место, я, независимо от изложенных мною в том представлении причин, вызвавших меня к такому ходатайству, долгом считаю откровенно объяснить Вам, м. г., что дальнейшее оставление мечети в здании, занятом губернскими учреждениями и начальником губернии, представляет значительные неудобства для служащих и особенно начальствующих лиц. Как-то неблагоприятно посреди двора здания, занятого русскими губернскими присутственными местами, иметь магометанскую мечеть. Вместе с тем такие же неудобства испытывает и магометанский причт при столкновениях с прислугой губернских мест. Вследствие всего этого дальнейшее существование в настоящем месте мечети является, по местным условиям, невозможным. Кроме того, перенесение ее на другое приличное место в городе крайне необходимо и для удовлетворения религиозного чувства магометанскому населению. По-

¹ Это предложение Крыжановского так и осталось одним только предложением. Судебной палаты и до сих пор нет в Оренбурге, а окружной суд помещается в особо построенном для него здании.

² Архив Ор. уч арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 января 1867 года. С. 4—5.

этому я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с убедительнейшей просьбою не отказать в испрашиваемом мною разрешении на перенос упомянутой мечети на другое место на денежные средства, состоящие в моем распоряжении»¹.

Читатель ждет теперь, вероятно, что министр внутренних дел Валуев благосклонно отнесется к ходатайству Оренбургского губернатора Крыжановского, а последний вот-вот приступит к перенесению караван-сарайской мечети или, что то же, к ее разрушению. Однако этого не случилось, не случилось по той простой причине, что Валуев совсем не нашел нужным ответить ни на новое отношение Крыжановского, ни на его полуофициальное письмо. Ввиду этого осталось в полной силе то распоряжение, какое сделал Валуев в своем отношении от 10 июня 1867 года, т. е. оставить означенную мечеть с минаретом на месте, ею занимаемом.

Узнав о таком положении дела, поспешил отказаться от своего предложения и киргизский бий Баджан Джангильдин, который 19 февраля следующего, 1868 года, доложил Крыжановскому через коллежского советника Бекчурина, что тревожить с места караван-сарайскую мечеть он не решается².

Так как теперь окончательно выяснилось, что караван-сарайская мечеть останется на старом месте, в конце 1873 года состоялось и утверждение муллой этой мечети Сулеймана Даутова³, об определении которого прихожане караван-сарайской мечети, как мы упоминали уже, составили приговор еще в 1866 году. До его определения обязанности муллы еще все время исполнял малоопытный и недостаточно знающий «религиозные правила», как утверждали сами мусульмане, азанчей караван-сарайской мечети»⁴.

Утверждением Сулеймана Даутова в должности муллы и закончилось весьма характерное дело «о переносе мечети с минаретом, находящихся при Караван-сараяе, на другое место». Этим последним актом было как бы официально признано за караван-сарайской мечетью право на дальнейшее ее существование при Караван-сараяе и с тех пор никто уже более не поднимал вопроса о переносе ее на другое место.

Вот почему мы и ныне видим в Оренбурге рядом с губернаторской квартирой и губернскими присутственными местами мусульманскую мечеть с минаретом, с высоты которого слышится по временам непонятное для нас выкрикивание азанчея, призывающего своих прихожан на молитву.

Священник Н. Н. Модестов.
10 февраля 1916 года.

¹ Архив Ор. уч. арх. ком. Отд. секретн. дело от 26 января 1867 года. С. 6—7.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 14.

Башкирский областной совет
августа 7 дня 1917 года
№ 14
г. Оренбург
Караван-сарай

Господину министру председателю

Башкирский областной съезд, происходивший в Оренбурге 20—27 июля сего, 1917 года, при обсуждении вопроса о возвращении башкирам несправедливо отнятых старым правительством башкирских имуществ и зданий, в частности по отношению к зданию, находящемуся в Оренбурге и называемому Караван-сарай, вынес следующую резолюцию:

«Караван-сарай как здание, построенное башкирами и мещеряками и исключительно на их средства, и в 1865 г. несправедливо занятое тогдашним Оренбургским генерал-губернатором, Башкирский областной съезд объявляет национальной собственностью башкирского народа, о возвращении его обратно башкирам, как и других несправедливо отнятых от башкир старым правительством их имуществ и зданий, препоручает ходатайствовать Башкирскому областному Совету.

В настоящее время Башкирский областной Совет со своей стороны просит Вас утвердить упомянутое выше постановление Башкирского областного съезда, сделать соответствующее распоряжение о передаче здания Караван-сарая, ныне занятого правительственными учреждениями, Башкирскому областному Совету.

При этом Совет прилагает копии с документов, свидетельствующих о принадлежности Караван-сарая башкирскому народу.

Председатель

Члены

Секретарь

М. Г. Мутин

И. Мутин

Ш. А. Манатов

О. М. Куватов

ТОРЖЕСТВО ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ КАРАВАН-САРАЯ

Описание современника о торжестве открытия и освящения мечети, сооруженной при Караван-сараяе на средства Башкиро-мещеряцкого войска в 1846 году, представленное 12 сентября 1846 г. при рапорте за № 10123 Оренбургскому военному губернатору генералу от инфантерии Обручеву, командующему Башкиро-мещеряцким войском в Оренбурге.

30-е августа 1846 года, торжественный день тезоименитства Его Императорского Высочества наследника цесаревича Александра Николаевича, ознаменовано в Оренбурге особого рода празднеством, бывшем по случаю открытия и богослужения в устроенной при башкирском Караван-сараяе магометанской мечети.

Башкирские кавалеристы в Оренбурге

Празднество это, данное собственно магометанам, по отличительному характеру своему от обыкновенных праздников в России заслуживает внимание тем более, что целью его было не одно все-народное увеселение, но, во-первых, чтобы показать магометанам, что правительство, пекущееся о благосостоянии народа всех вер, исповедуемых в империи, заботится и о благосостоянии храмов их, желая, чтобы каждый подвизался в правилах своей религии, как источнике добрых дел, а, во-вторых, чтобы, доставя магометанам приятное для них зрелище конной скачки, произвести вместе с тем соревнование между кочующими инородцами, обладающими огромными табунами, могущее иметь полезное следствие — умножение скаковых лошадей.

Здесь нелишним будет сказать прежде несколько слов о самом Караван-сараяе и мечети.

Начальство Оренбургского края в постоянной заботливости об устройстве Башкиро-мещерякского войска во всех отношениях, зная, что башкиры, приезжающие в Оренбург по своим надобностям, нуждаются иногда в прискании для себя пристанища, и желая отвортить это неудобство, в 1836 году предприняло построить здесь общественный башкирский Караван-сарай, а при нем воздвигнуть, в числе других общепользных заведений, войсковую соборную мечеть, дабы с удобством бесплатного помещения приезжающим сюда мусульманам дать средство и к исполнению обрядов их веры, так как одна приходская мечеть не в состоянии вмещать в себя всех живущих в Оренбурге и прибывающих магометан.

По объявлении об этом в войске многие из поселян изъявили добровольное желание на пожертвования, составляя довольно значительную сумму, усилили для сооружения мечети и приглашения их средств к приведению в исполнение предприятия, которое, впрочем, и без того не могло быть отменено при способах, какие имело начальство. Постройка Караван-сарая начата в 1838 году и окончена в 1841 году, так что в конце этого года помещено уже здесь войсковое управление. Одно из замечательнейших, можно сказать, зданий в Оренбургском крае — башкирский Караван-сарай построен правильным квадратом по плану, составленному знаменитым архитектором Брюлловым, и находясь на открытом месте вне города, служит украшением предместий города Оренбурга, со многими помещениями для различных назначений. Прекрасный легкий минарет в виде колонны высотой до 50 аршин, из белых изразцов на гранитном пьедестале, разделяет фасад здания, обращенной к крепости, по обеим сторонам его двое ворот на довольно обширный двор, посредине коего каменная восьмиугольная мечеть простой, но величественной архитектуры в одинаковом стиле с главным корпусом, окружающим ее, могла достойным образом занять место между мечетями Константинопольскими и отделана особенно изящно под мрамор внутри.

Овальный купол с лепными фантастическими фигурами, сиянием и звездами под золотом на голубом поле, прорезан восемью стрельчатыми окнами, в которые через разноцветные стекла, вставленные в узорчатые рамы, падает на белые стены и отражается удивительно приятный свет.

В нишах по стенам изображены на арабском языке золотыми литерами тексты из Алкорана, избранные оренбургским муфтием.

В одном углу поставлена кафедра, возвышающаяся на 12 ступеней от пола.

Но всех блистательнее люстра с 72 бронзовыми подсвечниками, кроме которой по стенам укреплены еще восемь меньших — хрустальных же в бронзе подсвечников.

Чтобы дать полное понятие о богатстве этой люстры и сколько она придает эффекта прекраснейшей мечети, довольно сказать, что за нее заплачено в С.-Петербурге 6000 рублей ассигнациями.

Так как совершенная отделка мечети окончена в нынешнем только году, то г. военному губернатору угодно было открыть в ней давно ожидаемое мусульманами богослужение с приличной церемонией.

К назначенному для этого дню приглашен был командующим Башкиро-мещерякским войском из Уфы высокостепенный муфтий и вызваны начальники ближайших к Оренбургу башкирских и мещерякских кантонов с некоторыми из чиновников их ведомства и народом. Вместе с тем объявлено было о предположенной начальством в тот же день конной скачке — любимейшем увеселении кочевых народов и приглашены через представителя оренбургской пограничной комиссии обитатели Киргизской степи.

Приглашение не было отвергнуто: несмотря на дождливую и

жоледную погоду, продолжавшуюся несколько дней подряд, и на то, что в этом месяце магометане держали уразу (пост), башкиры, мешеряки и киргизы из весьма дальних мест приехали в Оренбург: некоторые собственно для богомолия, а другие вместе с тем и для участия в скачке, приведя с собой лучших скакунов своих. 30-го числа с самого утра погода, перед тем ненастная, совершенно переменялась и, как будто нарочно, только на один день, в продолжение которого хоть не совсем было тепло, но солнце не помрачилось ни одним облачком.

В девять часов утра перед разводом на плац-парадном месте представлены были г. корпусному командиру все прибывшие в Оренбург кантонные начальники и другие чиновники Башкиро-мешеряцкого войска — некоторые из султанов и почетные из киргизов.

В числе назначенных к корпусному командиру ординарцев явились конные из башкир — офицеров, урядников и казаков, в национальном костюме: в кафтанах красного сукна, обшитых у первых двоих золотым позументом и сверху в медных кольчугах и таких же на головах касках, из коих офицерская отличалась красным пером.

По окончании развода, когда корпусной командир и парад отправились в церковь к литургии, муфтий с магометанским духовенством и кантонные начальники с чиновниками возвратились в Караван-сарай, куда вскоре собрались и все магометане в ожидании начала молитвы их.

После молебна г. корпусной командир в сопровождении штаба, генералов, штаб- и обер-офицеров, составляющих многочисленную свиту, изволил прибыть в Караван-сарай в 12 часов и в это время, после приветствия духовенству и народу, муэдзин провозгласил с минарета часть молитвы. С благоговейным видом, в стройном порядке сотни магометан, разумеется, одних мужчин, встали или, лучше сказать, сели по своему обыкновению, на колени перед дверьми мечети, между тем как муфтий и окружающие его ахуны, имамы и азанчей, остановясь на крыльце мечети несколько минут, продолжали пение молитвы. Потом дверь отворилась и вслед за муфтием вошли в мечеть все духовенство, чиновники, как из башкир и мешеряков, так и из киргизов, равным образом почетнейшее купечество из татар и бухарцев.

Молебствие происходило в присутствии г. корпусного командира и других особ и продолжалось не менее часа, после чего муфтий сказал народу приличествующее в настоящем случае слово. Тем кончилась церемония открытия мечети.

В это время приготовленные для скачки лошади отправлены под надзором одного из башкирских чиновников на назначенный пункт за 25 верст по почтовой дороге к Сакмарской станице, от которого должны были пуститься скакать.

В четыре часа пополудни около того места, где оканчивалось расстояние, определенное для скачки, и было приготовлено угощение народу, не говоря о магометанах низкого класса, которые

в множестве заранее находились уже там, собралось большое число зрителей всякого звания, а потом посетили как г. военный губернатор, так и многие из гг. генералов и других особ с семьями.

В ожидании появления скакунов составилось общее гуляние при звуках батальонной музыки.

Между тем расставлены были назначенные в награду лучшим из скаковых лошадей, число которых доходило до 200, призы, заключающие предметы: а) приготовленные на счет суммы, присланной для того от г. военного губернатора к командующему войском, три суконных кафтана разных цветов, обшитые два золотым и один серебряным галуном и два бухарских халата; б) доставленные от председателя пограничной комиссии генерал-майора Лазыжинского серебряный кубок, золотой перстень с эмалью, рожок серебряный, тюбетейка алого бархата с серебряным галуном и кусок шелковой материи и в) пожертвованный 1-й гильдии купцом Деевым верблюд.

Все эти предметы розданы в числе шести призов. Остальное время вечера до заката солнца употреблено между простолюдинами на борьбу, сопровождающую всегда подобные гулянки между магометанами.

Отмечавшиеся особенной ловкостью в этом искусстве получили также приличные награды.

Затем предложено было магометанам обильное угощение, свойственное азиатам и, надобно думать, что они остались довольными¹.

МАНИФЕСТАЦИЯ БАШКИР

27 июля, по случаю окончания Башкирского областного съезда, была устроена манифестация. В 12 часов дня все делегаты, участвовавшие в съезде, собрались на площади около номеров «Урал» со знаменами. Были знамена Башкирского областного съезда с надписями: «Да здравствует Башкирия», «Караван-сарай — наше достояние», «Башкирское достояние, отобранное насильственно, — обратно» и знамена Оренбургского мусульманского общества коммерческих служащих «Наша сила — в единении» и Оренбургского мусульманского бюро «Да здравствует культурно-национальная автономия». Появление солдат мусульман с музыкой, доказывающее степень их национального самосознания, вызвало у собравшихся энтузиазм.

Всего манифестантов было около 300 человек, и они со знаменами направились к зданию Оренбургского мусульманского бюро, где их встречал представитель бюро Бурган Шараф, который в своей приветственной речи сообщил им о полученных из Казани телеграммах об аресте Крымского муфтия и командира Крымско-

¹ Все документы напечатаны в редакции их оригиналов.

го мусульманского полка и призывал к сплочению сил для противодействия все усиливающейся реакции. Представитель Оренбургского мусульманского военного комитета, приветствуя манифестантов, заявил, что солдаты-мусульмане, преодолевая всякие препятствия, защищающие Родину, сумеют славно выполнить и свой долг перед своей нацией. Заявление это вызвало бурное одобрение манифестантов. С приветствием выступил и представитель Оренбургского мусульманского общества коммерческих служащих.

Затем началось шествие, и оно взяло направление к Николаевской ул. по Гостиннодворской. Произносились «такбиры», сопровождающиеся музыкой и единодушным «ура» и привлекающие по дороге массу участников — солдат и женщин, на приветливых лицах которых сияло выражение: мы с вами и вы будете с нами. Да здравствует Башкирия. Потом шествие повернуло обратно на Кирюловский пер., а оттуда прошло мимо Епархиального училища на Неплюевскую. Перед войсковым хозяйственным управлением манифестантов встречал с приветственной речью наказной атаман Мальцев со своими товарищами. Манифестанты поблагодарили его.

Шествие опять повернуло на Николаевскую, а затем на Телеграфную и по последней направились к Караван-сарая. Дружные возгласы у входа в Караван-сарай, что Караван-сарай — наше достояние, ярко показывали сплоченную воедино силу. По окончании азана, которым призывал муэдзин с минарета к молитве, манифестанты произнесли три раза «такбир» и со словами «Караван-сарай — наше достояние», «Башкирское, насильственно отобранное, — обратно», вошли во двор Караван-сарая. Там, во дворе, их встречал Нигматулла-хазрет, который после приветствия манифестантов познакомил с историей Караван-сарая.

Затем была совершена молитва в мечети, после чего представители-башкиры выражали благодарность прихожанам, затратившим в разное время на ремонт мечети 7000 рублей. Гариф Камалов тут же обещал пожертвовать в пользу Караван-сарая по переходе его к башкирам 10000 рублей. Манифестанты, глубоко затронутые обещанием, поблагодарили его.

По выходе из мечети манифестантов приветствовал товарищ Оренбургского губернского комиссара Еникеев. Такие приветствия были произнесены и другими.

Все совершавшееся показало стремление башкир: «Да здравствует Башкирия», «Караван-сарай — наше достояние», «Да взойдет солнце свободы национальности», «Будем сплоченными» и «Долой предателей!».

Да здравствует свобода.

Да здравствует национальное самоопределение.

Караван-сарай. Оренбург, 1917 г.

Фрагмент входа в Караван-сарай

Отношение представителя Башревкома коменданту штаба советских войск в Оренбурге¹ с протестом против занятия Караван-сарая без ведома Башревкома.

3 сентября 1919 г.

На категорическое предложение Ваше от 3 сентября² с. г. о немедленном предоставлении на основании мандата жилищного отдела № 585 [от] 28 марта с. г. здания Караван-сарая со всеми свободными постройками для размещения 106-го головного эвакуационного пункта, с угрозой привлечения меня к ответственности при неисполнении мандата, настоящим считаю необходимым заявить:

1. Здание Караван-сарая является достоянием Башкирской Советской Республики, почему жилищный отдел г. Оренбурга не имеет никакого права выдавать мандат на занятие здания, не находящегося в ведении городского хозяйства.

2. Здание Караван-сарая согласно данному мне Башвоенревкомом распоряжению подлежит ремонту для культурно-просветительных целей.

3. Помещение Караван-сарая может быть занято 106-м головным эвакуационным пунктом лишь насильственным, явочным порядком, ибо Башкирское советское правительство согласия своего на занятие его никому не давало и меня на это не уполномочивало.

¹ Копия отношения направлена председателю Оренбургского губисполкома и председателю Башревкома.

² В документе ошибочно 3 апреля.

Сообщая Вам об изложенном для сведения, я в то же время считаю должным заявить протест против самоуправства, так и против неуместной формы сношения со мной, как с ответственным представителем Башвоенревкома.

Председатель Музафаров.
Секретарь ¹.

Резолюция: Сообщить жилищному отделу, чтобы он никому не выдавал мандата на занятие Караван-сарая, который по декрету Совнаркома передан башкирскому народу, без разрешения Башревкома никто не может его занимать ². А. Коростелев.

Образование Башкирской Автономной
Советской Социалистической респуб-
лики. Уфа, 1959. С. 358.

¹ Подпись неразборчива.

² Во время эвакуации Башревкома Караван-сарай был отдан Оренбургским губисполкомом в распоряжение мусульманских секций горисполкома и губкома партии. 19 июля губисполком признал необходимым, в соответствии с бывшим ранее распоряжением Наркомнаца, передать Караван-сарай в ведение Башревкома (ОГА, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 42). В спорах представителя Башревкома с комендантом Оренбурга по вопросу о Караван-сарае Оренбургский губисполком занял правильную позицию, поддержав первого.

СОДЕРЖАНИЕ

Башкорт халык йыры «Қарауанһарай» (Башкирская народная песня)	3
От автора-составителя	6
Предисловие	8
История проектирования и строительства Караван-сарая	9
Архитектура Караван-сарая	13
Восточные мотивы в архитектуре Караван-сарая в Оренбурге	29
Краткий словарь архитектурных терминов	33
Приложение. Документы Оренбургского областного государственного архива	38

